

"Meampai"

1897

1897.

km. 44

47 km

N 147

15/

792.05/

59.140.

147

Годъ 7-й.

1897 г.

ТЕАТРАЛА.

The background features a woman in classical attire seated and playing a harp. To her right, a theater stage is depicted with an audience seated in the foreground. A large banner with the word 'ТЕАТРАЛА' is draped across the top of the scene.

АКРОБАТЫ,  
др. этюдъ въ 1 д.

Знакомая тропинка  
повѣсть С. Т.

ПРИЛОЖЕНІЕ:  
ПОРТРЕТЪ  
А. А. ЯБЛОЧКИНОЙ.  
(„Кольцо любви“).

Книга 47.

№ 147.

## „ЧИТАТЕЛЬ“

Цѣль журнала — доставить подписчикамъ возможность составить за крайне дешевую цѣну

## СОБСТВЕННУЮ БИБЛИОТЕКУ.

Въ программу журнала входятъ: а) БЕЛЛЕТРИСТИКА, б) ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ СТАТЬИ, в) КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ и г) СМѢСЬ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПОМѢЩАЮТСЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ: проф. П. П. СТОРОЖЕНКА, проф. И. И. ИВАНОВА, гг. А. В. АМФИТЕАТРОВА, К. С. БАРАНШЕВИЧА, В. Л. КЕЗЛЧКО, проф. Д. Е. ВЛАДИМИРОВА, кн. М. Н. ВОЛКОНСКАГО, Д. ГАРИНА, П. П. ПЛЕДИЧА, кн. Д. П. ГОЛИЦЫНА (МУРАВЛИНА), В. А. ГОЛЬЦЕВА, Е. П. ГОСЛАВСКАГО, А. А. ЛУТОВОГО, Д. Н. МАМИНА, В. М. МИХЕЕВА, П. М. НЕВЕЖИНА, В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, В. А. РЫШКОВА, П. А. САЛОВА, В. Я. СВЕДЛОВА, С. Т. СЕМЕНОВА, П. А. СЕРГѢЕНКО, С. И. СМІРНОВОЙ, К. М. СТАНИКОВИЧА, М. К. СѢВЕРНОЙ, проф. К. А. ТИМИРЯЗЕВА, В. АНХОПОВА, С. П. ФИЛИПОВА, В. ФИРСОВА, Авт. П. ЧЕХОВА, проф.с. А. П. ЧУПРОВА, О. И. ЧЮМИНОЙ, И. Д. ЩЕДЛОВА, В. Р. ЩИГРОВА, академикъ И. И. ЯНКУЛА и др.

ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ  
ЖУРНАЛА

„ЧИТАТЕЛЬ“

состоитъ изъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА — за годъ 5 Р.

съ доставкой и пересылкой 6 руб.

Каждая изъ книжекъ „ЧИТАТЕЛЯ“ вмѣщаетъ въ себѣ одно или нѣсколько

ЗАКОНЧЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ. 10 к.

Каждая книжка обходится при подпискѣ опускается разорочка: при подпискѣ вносится — безъ доставки руб., съ пересылкой — 3 руб., затѣмъ къ 1 февр., 1 марта и 1 апрѣля по 1 руб.

Отдѣльные номера по 20 — 80 к. съ пересылкой.

Полные комплекты „Читателя“ за 1896 и 97 годъ продаются по 10 руб. безъ перес. и по 14 р. съ перес.

Въ 1898 году къ журналу 250 отпечатанныхъ книжекъ текста и въ приложеніи свыше 250 снимковъ съ картинъ и портретовъ выдающихся дѣятелей въ области науки, искусства и литературы. Большинство снимковъ выгравировано.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ съ платою за каждый рядъ 40 р. за страницу, 30 р. за колонку, 20 р. за 1/4 стр.

Подписка принимается и отдѣльные номера продаются въ конторѣ журнала „Читатель“ (Москва Страстная бул., д. Адельгеймъ), въ отдѣленіяхъ конторы: С.-Петербургѣ при книжн. маг. М. М. Ледерера (Невскій, 42), въ Москвѣ: въ конторѣ телеграфна Чуженца, Польша, Дмитровка, съ д., при книжн. маг. „Трудъ“, Арханг. ул., у П. И. Печниковой, въ Кіевѣ, въ кн. маг. Илданковскаго, въ Харьковѣ, съездѣ „Южнаго Края“, въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ эк. маг. Маврошина, Кроуцъ, во всѣхъ книжн. магаз. Вольфа, Думнова, Карбасникова и Створинна и въ

57334.3(2)115  
T 29

# „ТЕАТРАЛЬ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

301570

Годъ 7-й.

№ 147.

Книга 47-я.

1897 годъ.



МОСКВА.

Типографія Прида. Пестовщ. И. Г. Чувкина, Бол. Дмитровка, соб. д

# СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

- 1) „АКРОБАТЫ“ драматическій этюдъ въ 1 д. П. И. Шилов-  
цова ..... 3.
  - 2) БАРНАРОЛЛА, стихотв. Елены Вакареско ..... 32.
  - 3) ЗНАКОМАЯ ТРОПИНКА, пов. С. Т. .... 33.
- Объявленія.

## Приложеніе.

4) Портретъ А. А. Яблочниной, артистки Императорск. Москов. Малаго театра („Кольцо Любви“) Автогипія О. Ренаръ съ фотогр. К. А. Фишеръ).

Поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора

**А. РАЛЛЕ и К<sup>о</sup>**  
РЕКОМЕНДУЮТЪ

З п а х и:  
Майскій ландышъ, Акація, Роза,  
Флеръ д'оранжъ, Гёліотропъ.



Глицерь, Русская резка, Крым-  
ская фабрика, Персидская сирень.

За кусокъ 20 копѣекъ.

Магазины: Москва, Кузнецкій Мостъ и Верхніе Торгов. ряды, <sup>31</sup>/<sub>44</sub>  
С.-Петербургъ, Невскій — 18 и Садовая — 25.  
Одесса — Уголь Дерibasовской и Ришельевской.

792/05)  
39040



# АКРОБАТЫ.

Драматическій этюдъ въ 1 дѣйствіи.

П. И. Шиловцева.

Къ представленію дозволено С.-П.-Б. 15 августа  
1894 г. № 6994.

Разрѣшеніе постановки на сценахъ зависитъ отъ мѣстнаго агента  
Общества Рус. Драмат. Писателей.

## ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Агнія Львовна, богатая вдова 30 лѣтъ.

Пончиковъ, лѣтъ 40 безъ опредѣленныхъ занятій, фать. *Али*

Завѣтовъ, молодой юноша 24 лѣтъ, любитель-художникъ, одѣтъ просто и бѣдно. *Д*

Плановъ, 50 лѣтъ, съ длинными волосами — въ очкахъ, идеалистъ, другъ Завѣтова (*у тою и дру-юю по свертку*). *Д*

Лакей.

(Сцена представляетъ роскошно меблированную комнату).

## Явленіе I.

Агнія Львовна одна.

*(При поднятіи занавѣса маленькое молчаніе).*

Агн. Льв. Господа, вы навѣрно со мной согласитесь, что большинство людей похожи другъ на друга, и на столько ихъ сходство поразительно, что проживъ сравнительно мало на свѣтѣ, мнѣ 30 лѣтъ, я изучила такъ хорошо обружающихъ, что при видѣ кого бы то ни было въ первый разъ, навѣрно могу опредѣлить къ какой категоріи людей онъ относится, будь то мужчина или женщина. Мужчинъ въ особенности я прекрасно знаю и, должна извиниться *madames*, этой половинойъ человѣческаго рода я все таки отдаю предпочтеніе. Какъ тамъ не говорите, а мужчина есть двигатель всей нашей жизни. Но не въ томъ дѣло; вы знаете, я собственно сегодня хандрю и хандрю такъ тяжело, что право не знаю, какъ подавить это тягостное состояніе души. Вы скажете, что есть масса развлеченій, идите къ друзьямъ, ищите забвенія, къ вашимъ услугамъ все и вся, тѣмъ болѣе вы хорошенькая женщина... *parдон...* я васъ прерву... знаю, все знаю, но пощадите господа, вѣдь такъ все однообразно, такъ все шаблонно, что право не знаю на чемъ остановиться. Балы, маскарады, театры, концерты, вѣдь это такъ надоѣло, такъ надоѣло, что просто хоть не посѣщай. Все, чѣмъ можно было насладиться, я взяла отъ жизни, понимаете все. Теперь для меня наступаетъ какой то поворотъ общаго житейскаго круга, и моимъ глазамъ представляется то, что я уже нѣсколько разъ видѣла; моему чувству предлагается то, что я уже испытала. Какой то идеалистъ говорилъ, что мѣръ разнообразенъ; еслибъ человѣкъ могъ жить вѣчно, то ничто бы ему не надоѣло, такъ много интереснаго, новаго, ориги-

нальнаго. Но гдѣ же, гдѣ это все интересное, новое, оригинальное? Я была во всѣхъ слояхъ общества, проникала во всѣ отрасли, такъ называемой, общественной дѣятельности, и что же? Вездѣ и всюду я находила одно и то же. Возьмите дѣятельность филантропическую. Это милое занятіе мнѣ особенно знакомо. Кромѣ жи, которая царила во мнѣ самой и въ окружающихъ меня, я не замѣчала ничего. Всѣ танцовали, одѣвались, пили, ѣли, флиртовали въ пользу бѣдныхъ и далеко, далеко гдѣ то витали чуждые главной цѣли всѣхъ этихъ предпріятій. Ужели такая филантропія не надоѣдлива? Понятно, я не удовлетворилась и стала ощущать скуку. Помню, какъ одинъ юный мальчишъ въ минуты моей хандры говорилъ мнѣ съ пафосомъ: «сударыня, займитесь благороднымъ дѣломъ, — наукой, изучайте медицину, уѣзжайте въ столицу». Я слушала, смотрѣла въ его сѣренькіе глазенки, въ которыхъ бѣгали зайчишки, потомъ сказала, пожавъ ему крѣпко руку: «хорошо иду туда, куда зоветъ меня вашъ внутренній голосъ». И что же, юноша упалъ на колѣни и сталъ цѣловать мои руки, восклицая «дива, дива!» Ну, согласитесь, развѣ это не шаблонно? Фу, думаю и здѣсь одно и то же. Однако, спустя два года уѣхала въ столицу, вступила вольнослушательницей на медицинскій факультетъ. Профессоръ физиологій, читая лекціи, какъ то проинически поглядывалъ на меня, потомъ черезъ нѣсколько дней я получаю отъ него визитную карточку, гдѣ онъ проситъ разрѣшеніе пріѣхать. Я обрадовалась знакомству и мы мило проводили время, бесѣдуя о всемъ, что приходило въ голову. Наконецъ, въ одно прекрасное утро я получаю отъ него письмо, въ которомъ онъ называетъ меня прелестнымъ созданьемъ, очаровательной богиней и тому подобными слащавыми эпитетами

и въ концѣ письма, въ постъ-скриптумѣ, пишетъ: «если вы не будете моей, то я покончу счеты съ жизнью». Ну, думаю, хорошо! по крайней мѣрѣ и увижу тебя мертвымъ и возложу на гробъ твой вѣнокъ. Иду на лекцію, слушаю его и вижу, что профессоръ мой что то волнуется, читаетъ плохо, студенты смѣются, наконецъ, онъ прекращаетъ лекцію на половинѣ и уходитъ изъ аудиторіи. Вышла и я, онъ это замѣтилъ, подходитъ ко мнѣ и говорить: «да или нѣтъ?» «Нѣтъ», сказала я твердо, въ полной увѣренности, что профессоръ не умретъ. Онъ потеръ голову рукой и тихо проговорилъ «прощайте, но помните, что у юности вы отнимаете талантливаго учителя». Я немного смутилась и долго безнокоилась, воображая, что профессоръ дѣйствительно покончить съ жизнью. И что же, вечеромъ онъ прѣзжаетъ ко мнѣ и говорить: «простите за безпокойство, но я не могъ рассчитывать на успѣхъ, не заививъ о самоубійствѣ. Теперь вижу, что и это васъ не беретъ. Позвольте поцѣловать ручку?» Это меня взбѣсило, «эхъ, говорю, профессоръ, если бы вы раньше просили поцѣловать руку я бы исполнила вашу просьбу отъ скуки, а теперь—нѣтъ. Вы такой крошечный въ моихъ глазахъ, а я предпочитаю только великановъ». На слѣдующій день я уѣхала изъ столицы; дома и получила отъ профессора еще письмо, въ которомъ онъ увѣряетъ, что и создана не для науки, а для упоенія и блаженства. Вотъ вамъ еще примѣръ вѣчнаго однообразія. (*Молчаніе*).

Господа, я открыла замъ многое изъ своей жизни, освѣтила предъ вами многіе уголки прошлаго, ну будьте же снисходительны ко мнѣ, поймите всю пустоту моего настоящаго существованія, эту безынтересность, эту безразличность ко всему и првдите на помощь дѣломъ, совѣтомъ, ну

я прошу васъ. Такой пустоты въ сердцѣ, какъ теперь, я еще никогда не ощущала. Мнѣ даже думается, что я помѣшанная, при всемъ желаніи выжать изъ своего сердца любовь, ахъ, идѣ тамъ любовь! хотя бы состраданіе, поймите, я не въ силахъ! Господи, ужъ не утратила ли я способность чувствовать? Боже, Боже, если такъ, то и заживо умершій человѣкъ!.. Но вотъ, кажется, во мнѣ злости достаточно... Еслибы, напримѣръ, кто либо изъ васъ рѣшился мнѣ сказать, что я отжила свой вѣкъ, состарилась... неспособна любить, тогда! о тогда! я постаралась бы холодной змѣей обвить вашу шею и влить въ сердце ваше такой ядъ отъ котораго вы умерли бы, но получили отвращеніе въ миллионъ разъ больше ко всему окружающему, чѣмъ я. (*Пауза*). Значить, во мнѣ осталась злоба? Что же, и это благо! Но на что злиться? на комъ излить злобу? Нѣтъ интересныхъ людей, все какія то маріонетки, нѣтъ... (*За сценой слышится юморъ цыганской пѣсни*). Вотъ идетъ прелесть, прототипъ второй половины человѣческаго рода, не угодно ли полюбоваться.

## Явленіе II.

### Пончиковъ и Агнія Львовна.

Понч. Богъ мой, неувядающая роза, неугасающій вулканъ! (*цѣлуетъ руку*). Какъ обворожительны сегодня, какъ восхитительны всегда!

Агн. Льв. Что, что это значить? Вы говорите «неувядающая» роза... да развѣ я могу когда увидать? А? дайте зеркало?

Понч. Богини, вулканъ, вы... ни Боже мой, такъ же дивны (*подаетъ зеркало*) какъ 19 лѣтъ.

Агн. Льв. Что, Богъ мой? (*смотритъ въ зеркало*). У меня сѣдой волосъ на правомъ вискѣ? Да и съ ума сойду. Пончиковъ? всѣ мѣры въ тому, чтобы

и не посѣдила, понимаете? Иначе и васъ выгоню вонъ! *(Бросаетъ зеркало)*

Понч. Богиня, вамъ показалось вы, вы цвѣтите, радон, вы только расцвѣли.

Агн. Льв. Вы лжете.

Понч. Не понимаю этого выраженія, въ моемъ лексиконѣ этого слова нѣтъ. Говорю то, что полезно и пріятно.

Агн. Льв. Убирайтесь, *(бросаетъ зеркало)* подите вонъ!

Понч. Попрошите въ окно, а я влечу въ другое. Моя богиня не въ духѣ! *(Пауза)*. Мой огнедышащій вулканъ, внемли ты моимъ словамъ! Вѣдь я придумалъ какой пикникъ за городъ, съ хоромъ цыганъ, на тройкахъ, ну просто—шикъ! А все для своей богини, доставить пріятное, разсѣять томную хандру.

Агн. Льв. Ахъ, какъ все это скучно, обыкновенно. Пикникъ, нельзя ли что-нибудь иное, болѣе инкантиное?

Понч. Моя божественная роза, развѣ это пріятное путешествіе не инкантино?

Агн. Льв. Послушайте, вотъ если бы вы придумали что-нибудь такое, гдѣ бы я должна дѣйствовать, ну, быть активной участницей, что ли? Понимаете?

Понч. Понимаю, понимаю, не договаривайте. Вы будете дѣйствовать на право и на лѣво; голову вскружите не одному десятку мужчинъ.

Агн. Льв. Ахъ, все это не интересно! Советѣмъ вы меня не понимаете. Поймите, что я жажду не пустого ухаживанья или флирта. Мнѣ нужна интрига, ну понимаете интрига, завязка, ну, какъ бы вамъ сказать... что-нибудь такое экстраординарное, ну, дѣятельное, болѣе живое, гдѣ бы я могла проявить всю силу своей души, посмотрѣла бы на себя, свою работу и увидѣла бы, что собственно и могу сдѣлать, измѣрила бы свои силы.

**Понч.** Пойдите. (*Задумываясь*). Счастливая мысль!

**Агн. Льв.** Что такое?

**Понч.** У меня есть два знакома, они чудачки такіе, идеалисты чистой воды. Живутъ видите-ли два друга вмѣстѣ, и все, что есть въ нихъ и на нихъ—все ихъ достоиніе. Одняъ видите ли уже старичекъ лѣтъ 50, изобрѣлъ онъ какой-то психологическій компасъ; ну, онъ чудачекъ, собственно для моей богини не интересенъ, а другой молодой еще юноша, талантливый художникъ, пишетъ, какъ онъ говоритъ, только не вдохновенію и теперь занятъ изображеніемъ идеи рабства. Живутъ они очень бѣдно, у нихъ даже хорошей квартиры нѣтъ; они, повторяю, такіе чудачки, не берутъ, напримѣръ, никакихъ подношеній, посещующихъ ихъ таланты. Находился барыня филантропки, готовые ссудить ихъ приличной суммой денегъ, но они отказывались.—Дураки! Старичку предлагали платные уроки, но онъ тоже отказывался, мотивируя, что дѣло обученія должно быть свободно отъ поклоненія золотому тельцу. Молодому художнику нѣсколько разъ предлагали написать что-либо для салона, болѣе инкантное *comprenez-vous* этакое *au naturel*, но онъ изъ отрѣзъ отказался, говоря, что не идейныхъ картинъ не пишетъ... однимъ словомъ...

**Агн. Льв.** (*Прерывая*). Однимъ словомъ, это очень интересно... Скажите, а художникъ по вѣшнему виду интересный, оригинальный?.. У него навѣрное длинные волосы, прямой носъ?..

**Понч.** Ничего подобнаго! Но онъ ничего себѣ молодой человѣкъ, довольно видный... Только вотъ, какъ бы ихъ вамъ представить? (*Задумывается*). А знаете? вѣдь возможно. Эти чудачки мнѣ знакомы. Я у нихъ даже былъ раза два. Видите ли, старичекъ этотъ часто обращался къ школьнымъ учителямъ за разрѣшеніемъ вести бесѣды съ маль-

чиками, но ему отказывали и что-то его направилъ ко мнѣ. Я съѣздилъ къ губернатору, ему разрешили, и съ тѣхъ поръ онъ, встрѣчаясь со мной, усердно раскланивается. Этотъ молодой человекъ ему тоже всегда сопутствуетъ и читаетъ мальчикамъ кое-что. На-дняхъ они были у меня и просили кому-нибудь изъ сочувствующихъ предложить организовать дѣтскій пансіонъ, въ которомъ бы они устраивали уроки—игры, т. е. обучали бы на играхъ. Предлагаютъ свой трудъ, а вы предложите имъ домъ для пансіона и тогда вы будете имѣть возможность ихъ видѣть, и они, право, развлекутъ васъ своимъ чудачествомъ. Увѣрю васъ, хоть и курьезные субъекты, однако, они хорошо займутъ ваше время. Немного, конечно, скучновато ихъ рюлады о возвышенныхъ матеріяхъ слушать, но изрѣдка, это просто великолѣпно, да великолѣпно.

Агн. Льв. Вѣдь можно этому художнику устроить прелестную мастерскую, знаете ту комнату со стекляннымъ куполомъ наверху? Просто чудо. У него будетъ великолѣпная мастерская.

Понч. И вы, пылающій вулканъ, будете лучшимъ украшеніемъ будущей мастерской молодого художника, я увѣрю васъ, божественная роза! Смотрите какой я изобрѣтательный!

Агн. Льв. Ну, идите и доставайте со дна моря этихъ интересныхъ людей, слышите, безъ нихъ не являться. Мое желаніе для васъ законъ, и вы во что бы то ни стало мнѣ ихъ представите.

Понч. Лечу, лечу, ~~пылающая~~ ~~Гекла!~~ Лечу, мой доблестный повелитель (*цѣлуетъ руку*, *Напѣвая, уходитъ и возвращается переминаясь*). А пикинь въ расходы, donnez-moi?

Агн. Льв. Возьмите.

Понч. (*Получивъ деньги*). Лечу лечу...

## Явленіе III.

Агнія Львовна. (Одна).

Агн. Льв. Ахъ, все таки скучно. Я будто восприняла на мгновение, однако, не надѣюсь, чтобы этотъ порхающій кумиръ могъ мнѣ представить что-нибудь интересное. Ну, что же, увижу двухъ мужчинъ, мужчинъ... идеалистъ и художникъ. Можетъ быть, они такіе же, какъ и всѣ. Художникъ, увлекающійся юноша, чрезъ нѣсколько времени банально объяснится въ любви, изобрѣтатель, старичекъ, слащаво будетъ поглядывать на меня издали. А можетъ быть и что-нибудь интересное? Однако, какой же я нехорошій человекъ! Можетъ быть, эти люди самые благородные, какіе могутъ быть на свѣтѣ.

## Явленіе IV.

Агнія Львовна и Лакей.

Лакей. Господинъ Пончиковъ прислалъ карточку.

Агн. Льв. (Беретъ карточку и читаетъ). Эти два чудака сидятъ сейчасъ въ квартирѣ вашей прачки Арины, я ихъ увидалъ случайно, они поятъ ребятішекъ чаемъ. Арина больна, а дѣтей занимаютъ эти идеалисты. Я ихъ зову, но они безъ того не идутъ, чтобы дѣтямъ дали пиццу и приставили кого-либо изъ прислуги. (Лакею). Скажи Машѣ, чтобы сію же минуту шла къ Аринѣ, прачкѣ, и вотъ отнесла бы туда деньги (дастъ деньги) и купила бы все, что нужно, слышишь, сію же минуту.

Лакей. Слушаю-съ. (Уходитъ).

## Явленіе V.

Агнія Львовна (Одна).

Агн. Льв. Какимъ образомъ они забрались къ

моей Ариѣ? Вотъ странно. Я не знала, что Арина больна, что у ней некому присмотрѣть за дѣтьми, а эти люди уже тамъ... Нѣтъ, мнѣ очень хочется ихъ увидѣть, страшно хочется съ ними познакомиться... ~~Право, это какъ будто что то особенное.~~ А можетъ быть, я только подъ вліяніемъ такого извѣстія заинтересовалась и вообразила ихъ какими-то оригинальными? Буду ждать; авось хоть новый опытъ пріобрѣту—распознавать людей.

## Явленіе VI.

Агнія Львовна, Пончиковъ, Завѣтовъ и Плановъ.

(*Входятъ Пончиковъ, Завѣтовъ и Плановъ, у послѣднихъ подъ мышкой по большому свертку: картина и картонъ съ чертежомъ*).

Понч. Позвольте вамъ, Агнія Львовна, представить: г. Завѣтовъ—художникъ.

Завѣт. Виновать, я не художникъ по профессіи, а просто любитель—художникъ.

Агн. Льв. Очень пріятно. (*Всматривается, видимо смущена явленіемъ Завѣтова, онъ также.*)

Понч. Г. Плановъ, мыслитель и творецъ многихъ интересныхъ прозетовъ.

План. Ужъ очень громко—мыслитель...

Агн. Льв. Очень пріятно, садитесь. (*Молчаніе.*) Вы, господа, на сколько я могла понять г. Пончикова, пытаетесь устроить пансіонъ и ищите сочувствующихъ; кого бы собственно вы желали имѣть и какія ваши требованія къ компаньону?

План. Намъ рекомендовали васъ, какъ готовую пожертвовать помѣщеніе для будущаго нашего пансіона, и мы пришли съ благодарностью принять отъ васъ этотъ даръ.

Завѣт. (*Смущаясь.*) Я собственно, впрочемъ, виновать, я тебя прервалъ, Иванъ.

План. Говори, ничего...

**Завѣт.** (*Смущенно.*) Вотъ еслибы... хотя что же... мы уже почти организовали свободный пансіонъ, но у насъ нѣтъ помѣщенія подходящаго, а потому, вы столь любезны, и предложеніемъ вашимъ воспользуемся. (*Тихо Планову.*) Я не могу говорить, и узнаю ту женщину, которую я спасъ на Волгѣ во время бури.

**План.** (*Тихо*) Зачѣмъ же смущаться? (*Громко.*) Такъ вотъ видите ли, мы и пришли васъ поблагодарить за предложеніе.

**Агн. Льв.** Что же это вы говорите все о моемъ предложеніи, дать домъ подъ вашъ пансіонъ. А моего другого участія вы не желаете? Или вы думаете, что другимъ путемъ я не въ силахъ вамъ помочь? развѣ ближайшей участницей въ вашемъ дѣлѣ я быть не могу?

**План.** Мы васъ еще не посвятили въ наше дѣло, можетъ быть, потомъ вы и примените къ намъ, а теперь... извините... но мы уже начнемъ одни.

**Завѣт.** Да, да, мы одни... но вы можете, всякій можетъ, кто захочетъ... спасибо и за такое участіе...

**Агн. Льв.** Ха-ха-ха, спасибо за такое участіе, да вы чудакъ... мой домъ берете, а меня не принимаете; ну хорошо, только знайте, что, отдавъ въ полнос распоряженіе мой домъ, я васъ попрошу и жить въ немъ, и сегодня же переѣхать на новое пепелище.

**План.** Мы можемъ сейчасъ же поселиться у васъ, такъ какъ наше имущество съ нами.

**Агн. Льв.** Какъ? ну, а кровати и проч.?

**План.** Этотъ комфортъ намъ незнакомъ, мы спимъ гдѣ попало... Вы удивляетесь? напрасно, тутъ ужаснаго ничего нѣтъ, добрая половина Руси спитъ на голыхъ доскахъ. А намъ почему же не спать?

**Агн. Льв.** Въ такомъ случаѣ, я пойду сдѣлаю

кое-какія распоряженія по дому для будущаго пансіона, и вы, м-іеог Пончиковъ со мной?..

**Понч.** О, я къ вашимъ услугамъ ..

**Агн. Льв.** А вы, господа, будьте любезны подождать меня здѣсь, мнѣ хочется съ вами побесѣдовать побольше. (*Уходя, въ сторону.*) Это онъ, онъ спасъ меня!..

## Явленіе VIII.

### Плановъ и Завѣтовъ.

**План.** О чемъ бесѣдовать? странно. Что этой женщинѣ нужно? Даетъ домъ, ну и баста... бабье любопытство...

**Завѣт.** (*Задумавшись.*) Иванъ... это она...

**План.** Что? Кто она?

**Завѣт.** Та женщина, помнишь, я тебѣ рассказывалъ, которую я спасъ въ бурю и которая такъ пыталась узнать кто я... Вотъ, какъ сейчасъ помню... Волга покрылась бѣлыми гребнями, среди шума волнъ и свиста вѣтра слышались раздирающіе душу крики... едва было видно ныряющую лодку... и наблюдалъ тогда съ горы бурный видъ рѣки... подвгая его занести на полотно... сталъ прислушиваться къ воплямъ взывающихъ о помощи и ясно и отчетливо услышалъ громкую молитву женскаго голоса... Ахъ! эта молитва была не заученная, нѣтъ, — она выходила изъ глубины души погибающаго человѣка, полная божественнаго вдохновенія, вѣры и ангельской чистоты. Я внималъ, внималъ, жадно внималъ, и вдругъ какая то сила, охватившая меня, толкнула, и я помчался къ берегу, въ одинъ моментъ сѣлъ въ лодку и одинъ безъ рулевого направился къ утопавшимъ... какъ я доѣхалъ, не помню... первая, кого я увидѣлъ, была она... она, полная надежды и вѣры въ свое спасенье, остальные лежали въ лодкѣ безъ движенія,

тамъ были даже мужчины... На берегу она упала на колѣни предо мной и зарыдала, цѣлуя мою руку... «Сударыня,» — сказалъ я ей, «я спасалъ погибавшихъ и не васъ, именно, а просто людей и поступалъ такъ, какъ долженъ поступить каждый человѣкъ на моемъ мѣстѣ... За что же вы благодарите?» Она мгновенно поднялась тогда, возбужденная, и крикнула... громко... Смотрите вы, жалкіе пигмеи!.. онъ спасъ и не хочетъ благодарности, а вы поднимаете вѣеръ и ждете ее съ рабской покорностью... Она просила меня назвать имя спасителя, но я отказался... Во мнѣ что-то тогда пробудилось, оживилось... я... почувствовалъ то, что еще до сихъ поръ не вѣдалъ... и вотъ... теперь...

План. Стыдись, восторженный юноша, мы пришли рѣшать дѣло серьезное, а ты увлекаешься воспоминаніями, какъ спасъ эту женщину, красивую, правда, но празднаго и скучающаго человѣка. Вотъ тамъ, гдѣ мы были съ тобою, — у Аривы пять юныхъ душъ осиротѣють скоро, умы чистые, свѣжіе требуютъ воспитанія, направленія... на нихъ нужно обратить вниманіе, о нихъ нужно говорить... туда нужно идти... а мы? мы о какомъ то эпизодѣ воспоминаемъ... поэтизируемъ... Нѣтъ, Юрій, брось это самоуслажденіе, пусть не смущаютъ тебя «божественные вопли и ясные очи», въ наше время, когда вокругъ такъ много горя, зла, нищеты... рабства... именно, того рабства, о которомъ говоришь ты... рабства поголовнаго... не время заниматься поэтической идиліей... Намъ нужно дѣло дѣлать и работать... Эхъ, Юрій, Юрій, вѣдь эти бѣдные дѣти, которымъ мы хотимъ помочь, чѣмъ можемъ, ждутъ насъ добрыхъ съ яснымъ взглядомъ, съ вѣрой въ свѣтлое будущее, — а мы на полпути садимся отдыхать... и предаемся пріятнымъ мечтамъ... мы...

**Завѣт.** Постой, постой... (*Какъ бы пробудившись.*) Я живъ еще, не говори, Иванъ, что я не въ силахъ идти бодро на встрѣчу свѣтлой идеѣ... Нѣтъ, у меня только сжалось сердце, когда я увидѣлъ эту женщину... но я силенъ, я бодръ. Я готовъ, пойдемъ, мой милый товарищъ...)

**План.** Тише, сюда идуть... руку мой юноша, руку мой поэтъ, (*береть руку Юрія*) это ты немного пошутилъ... немного поигралъ на струнахъ своей пылкой души, но успокойся! въ этомъ зла большого нѣтъ. Вѣдь ты и на вопль ребятишекъ, жаждущихъ духовной пищи, съ такой же отвагой бросишься, какъ за утопающей богиней, которую ты освятилъ такъ твоей поэтической мечтой, да?

**Завѣт.** О, да, да, Иванъ, еще съ большимъ рвеніемъ и силой... это такъ, прости меня.

## Явленіе IX.

### Агн. Льв., Плановъ и Завѣтовъ.

**Агн. Льв.** Ну, господа, прошу извинить за то, что оставила васъ однихъ; кажется, почти все уже готово. Ахъ, друзья мои, позвольте васъ такъ называть? какъ я рада, что у меня явилось дѣло, заботы, хлопоты, а то вѣдь я совсѣмъ погибала съ тоски.

**План.** Странно, ужели вамъ не было извѣстно, что есть самое простое средство отъ тоски,—это работа.

**Агн. Льв.** Да, но я не знала, что дѣлать, какъ и зачѣмъ.

**План.** Не понимаю! Надо лишиться совершенно зрѣнія, чтобы, проживъ изрядное количество лѣтъ, не замѣтить, что все живое въ окружающемъ насъ мірѣ трудится, работаетъ и надо быть слишкомъ пассивной, чтобы не знать, кому уподобится совершенно праздный человѣкъ...

*792/00*  
*52040*

**Завѣт.** Иванъ, слѣдуетъ знать все условія прежде, чѣмъ произносить приговоръ.

**План.** Не слѣдуетъ также смотреть слезою розовую призму, когда видишь и понимаешь сущность.

**Агн. Льв.** Добрый юноша, дайте волю вашему другу вылить гнѣвъ на беззащитную женщину.

**План.** При чемъ тутъ гнѣвъ, кости и только констатирую фактъ и отвѣчаю на ваши вопросы, которые вы предъявляли къ жизни и твердили, что дѣлать? Позвольте отправиться и осмотрѣть помещеніе будущаго пансіона?

**Завѣт.** Да, намъ слѣдуетъ это сдѣлать (*Встаетъ и въ смущеніи ищетъ шляпу.*)

**Агн. Льв.** Пожалуйста... (*Въ сторону.*) Это онъ, онъ мой спаситель, оставлю его, мнѣ такъ хочется съ нимъ поговорить. (*Громко.*) Пожалуйста.

**План.** (*Уходя.*) Такъ пойдемъ, Юрій?

**Агн. Льв.** Оставьте вашего юношу здѣсь побесѣдовать со мной на нѣсколько времени.

**Завѣт.** Я... нѣтъ... право... извините... но...

**План.** Я никого не стѣсняю... Юрій, мой компань я оставляю, когда пойдешь, захвати его съ собой (*уходитъ*).

## Явленіе X.

### Агнія Львовна и Завѣтовъ.

**Агн. Льв.** А вы не разстаетесь съ своимъ другомъ ни на минуту?.. Можетъ быть, я васъ жестоко лишая общенія съ нимъ?.. Но мнѣ очень интересно было бы... съ вами... поговорить объ очень важномъ дѣлѣ. Видите ли...

**Завѣт.** (*Смущаясь.*) Я право, не знаю, чѣмъ могу служить вамъ, такъ у меня мало... знанія, опыта...

**Агн. Льв.** Боже, что вы говорите? Я не о важныхъ матеріяхъ хочу съ вами бесѣдовать. Я... да не смущайтесь! Какъ васъ зовутъ, робкій юноша?

301570

**Завѣт.** Юріемъ.

**Агн. Льв.** По отечеству?

**Завѣт.** Александровичемъ.

**Агн. Льв.** Юрій Александровичъ, меня интересуете вообще вы и вашъ другъ. Сообщите мнѣ что-нибудь изъ вашей общей жизни? Что вы дѣлаете? какъ живете? къ чему питаете склонность? Ну, однимъ словомъ, познакомьте меня съ собой и вашимъ другомъ. Не думайте, что я, любопытствуя, преслѣдую какуюнибудь цѣль, вѣтъ, Боже меня сохрани, но мнѣ прямо необходимо знать ближе своихъ будущихъ сосѣдей и, смѣю сказать, будущихъ сотрудниковъ.

**Завѣт.** Право, я какъ то не умѣю разговаривать подробно, по порядку, въ системѣ и едва ли удовлетворю вашу любознательность, вотъ придетъ Иванъ, онъ вамъ все расскажетъ, а я... позвольте мнѣ уйти?..

**Агн. Льв.** Вотъ это мило, да что вы бѣжите, не можете минуты пробыть безъ вашего Ивана! Ну сядьте, сядьте... я хочу съ вами говорить, понимаете? лично съ вами.

**Завѣт.** Но я, право, не знаю, о чемъ говорить? Вообще я... вы же видите, что я смущаюсь.

**Агн. Льв.** Послушайте, Юрій Александровичъ, вѣдь вы художникъ? ну расскажите, что вы рисуете? какъ успѣваете, что у васъ на очереди?

**Завѣт.** Я мало пишу, но въ послѣднее время и завянуть одной идеей и даже полотно со мною.

**Агн. Льв.** Вотъ видите какъ хорошо! Покажите, покажите мнѣ.

**Завѣт.** Да вѣдь это только набросокъ. *(Показывая)* Идею я долженъ объяснить... Меня очень давно съ дѣтства, можно сказать, интересовалъ вопросъ о рабствѣ. Я думалъ, думалъ, всматривался въ окружающее и рѣшилъ, что всѣ мы рабы, безъ исключенія рабы въ томъ или иномъ видѣ, въ

той или иной обстановкѣ. (*Постепенно увлекаясь.*)  
И понялъ то, что мнѣ казалось немногіе пони-  
мали; я понялъ, что сознание рабства, глубокое  
сознание вреда наносимаго имъ, только оно одно  
и можетъ уничтожить это поголовное, весьма раз-  
личное по свойству и формамъ позорное рабство.  
И сталъ задумываться въ какой, именно, формѣ  
выразить эту идею и рѣшилъ, что художество,  
истинное художество только въ состояніи пролить  
свѣтъ въ сознание массы своего рабскаго состоя-  
нія. Когда я, наконецъ, пришелъ къ такому заклю-  
ченію, сталъ думать о томъ, чтобы перенести на  
полотно эту идею о рабствѣ. При всей моей уси-  
ленной работѣ въ этомъ направленіи я могъ лишь  
выработать себѣ такую комбинацію. Мнѣ пред-  
ставилось чудовище нагроможденнѣйшихъ размѣровъ  
съ распростертыми руками необыкновенной вели-  
чины, на которыхъ было по 6 пальцевъ. Эти  
чудовищныя руки, готовые всякую минуту схва-  
тить маленькое существо человѣка, скованнаго  
цѣпью жизни по рукамъ и ногамъ, покоятся, какъ  
видите, на землѣ, къ которой и протянута эта  
цѣпь, сковавшая бѣднаго человѣка. (*Указываетъ  
на картину.*) Вотъ видите, здѣсь и постарался  
изобразить то, что я вамъ рассказалъ. Все мое  
стремленіе написать такъ рабство, чтобы каждая  
складка, каждый штрихъ говорилъ объ этой идеѣ.  
И только тогда и буду вполне вознагражденъ,  
когда убѣдусь, что всякій человѣкъ, будь онъ  
культурный или нѣтъ, взглянувъ на мою картину,  
пойметъ какъ самую идею, такъ и свое положеніе.  
Неуспѣхъ же ясенъ, впрочемъ, и теперь, я, какъ  
видите, фигуру изобразилъ стоящей спиною къ  
зрителю, это потому, что совершенно безсилецъ  
написать лицо, выражающее безысходное раб-  
ство.

Агн. Льв. Прекрасно, глубокая идея... Лицо? А

развѣ мое лицо не выражаетъ рабскаго состоянія?

**Завѣт.** Да, оно выражаетъ, но не такъ типично въ этомъ смыслѣ, вѣдь, глядя на васъ, не всѣ уразумѣютъ, что они рабы, а нужно чтобы всѣ, буквально, всѣ поглядѣвшіе сознали и почувствовали бы себя подъ гнетомъ тяжелаго рабства.

**Агн. Льв.** А что вашъ другъ изобрѣтаетъ вы не объясните?

**Завѣт.** Извольте, но вѣдь вамъ надоѣсть слушать мои тирады? Вы, пожалуйста, если скучно, скажите. Смотрите. (*Беретъ компасъ и садится; она приближается къ нему.*) Это такъ называемый психологическій компасъ. Вотъ этотъ кругъ изображаетъ сознание человѣка, два діаметра дѣлятъ его на четыре части. Полюсы вотъ эти есть начало и конецъ, т. е. рожденіе и смерть. Полюсы вотъ эти есть разрушеніе и ростъ, т. е. ростъ психической силы и ея разрушеніе. Каждая четверть этого круга имѣетъ опредѣленное названіе и движеніе по восходящей и нисходящей степенямъ. Въ серединѣ стрѣлка, которая, какъ въ компасѣ, указывая однимъ концомъ состояніе одно психологическаго вида, другимъ опредѣляетъ одновременно соответствующее первому состояніе въ другой области человѣческой психики. Такимъ образомъ, двигая стрѣлку въ томъ или иномъ направленіи, вы какъ бы узнаете уровень психическаго роста человѣка, предѣлы его таланта, нервной энергіи, умственнаго разстройства и проч. Мой другъ теперь занятъ изобрѣтеніемъ прибора, при помощи котораго стрѣлка его психологическаго компаса, указывала бы автоматически при давленіи на приборъ состояніе психическихъ силъ всякаго, желающаго это знать, человѣка. Если это ему удастся, то открытіе окажется гениальнымъ. У насъ существуютъ всякіе метры, но измѣряющихъ психическій ростъ человѣка — нѣтъ.

**Агн. Льв.** (*Во все время рассказа внимательно смотрит на Завттова.*) Да, вы и вашъ другъ заняты очень серьезными идеями. И при всемъ томъ вы находите время помогать бѣднымъ дѣтямъ, (*съ особеннымъ удивленіемъ*) спасти утопающихъ! если они взываютъ о помощи... да?

**Завт.** (*Вставъ.*) Нѣтъ, нѣтъ, не говорите этого, зачѣмъ вы сказали?

**Агн. Льв.** Такъ это были вы, да, вы спасли мнѣ жизнь? (*Хочетъ взять ея за руку.*)

**Завт.** Оставьте меня, оставьте, умоляю васъ... это не я былъ, нѣтъ... Я только... нѣтъ, зачѣмъ, зачѣмъ вы говорите?

**Агн. Льв.** Ну дайте мнѣ пожать вашу благородную руку, дайте васъ обнять, какъ лучшаго въ мѣрѣ человѣка, какъ брата спасаго жизнь сестры, ну вѣдь это же вы обязаны сдѣлать по братски.

**Завт.** Зачѣмъ, что вамъ угодно... кого вы благодарите... за что?

**Агн. Льв.** Ну, не бойтесь же меня, не бойтесь... пойдите сюда, я васъ обниму, моего спасителя, обниму, какъ Ангела хранителя. Наконецъ, я должна это сдѣлать, понимаете, должна; если вы не подойдете ко мнѣ, то я сама къ вамъ подойду, и поцѣлую васъ вотъ такъ (*цѣлуетъ*).

**Завт.** (*послѣ нѣсколькихъ секундъ молчанія*) Зачѣмъ вы это сдѣлали? Сердце мое какъ-то сжалось, что-то въ немъ открылось для меня непонятное; мучительная тревога разлилась жгучимъ пламенемъ по всему моему тѣлу?.. Мой мозгъ окутанъ мракомъ страсти. Мнѣ хочется и плакать и смѣяться; какъ жгучь вашъ поцѣлуй, какъ... О, Боже, зачѣмъ все это?

**Агн. Льв.** (*пристально смотря на него*). Другъ мой, спаситель мой, тебя, тебя мнѣ не цѣнить? Да кто же въ мѣрѣ достойнѣе тебя на этотъ поцѣлуй, мой дивный Ангель?.. (*подходитъ къ нему и беретъ ея за руку*).

**Завѣт.** Ахъ! а... ну, пощадите, я молю васъ... да будьте же милосердны. Ужель души моей не жаль вамъ? Пустите! (*вырывается*) Иванъ, Иванъ! я погубаю... (*убѣгаетъ*).

## Явленіе VI.

Агнія Львовна (*одна*).

**Агн. Льв.** Благородный юноша, вотъ чистота, вотъ гдѣ геройство, самоотверженіе... Онъ рисковалъ собственной жизнью, чтобы спасти челоуѣка ему неизвѣстнаго, и самъ остался вполнѣ неизвѣстнымъ. Я помню, мы возвращались съ пикника, который намъ удался на островахъ; началась буря; поѣхали потому, что этого захотѣла я. Нашу лодку бросало изъ стороны въ сторону, какъ соломинку. Бороться съ бурей не было силъ, всѣ отчаялись и многіе, упавъ на дно лодки, лежали безъ движенія. Раздались крики о помощи, никого не было, а буря все сильнѣе и сильнѣе бушевала, грозя каждую минуту перевернуть нашу лодку. Я была совершенно готова къ смерти, но какой-то внутренней голосъ говорилъ мнѣ: молись и ты будешь спасена. Я стала вслухъ молиться, зывая къ небу. Что я произносила, не помню, но только вдругъ вдали я замѣтила приближающуюся лодку. У меня явилась бодрость, полныя надежды, я взяла весло и стала грести. Мгновенно предо мною явился юноша, съ такимъ глубокимъ взглядомъ, горящимъ желаніемъ спасти, что, взглянувъ на него, и повѣрила въ свое спасеніе. Ахъ, что это былъ за взглядъ! Какой божественной силой горѣлъ онъ. Не помню, какъ довели насъ до берега, но, кажется, еще подѣхала кака-то лодка съ людьми, и насъ взяли. Я рыдала отъ радости и не знала, какъ благодарить спасителя, но онъ былъ скромень и не хотѣлъ

никакой благодарности. Когда я, успокоившись, наконецъ, стала спрашивать, кто же былъ первый подѣхавшій къ намъ, кто этотъ юноша, откликнувшійся на мою молитву, его уже не было, онъ исчезъ и я не могла его найти; остальные всѣ требовали награды, денегъ, онъ даже спасибо не хотѣлъ получить. Долго я вѣрила, что это былъ посланникъ съ неба, вѣрила искренно, когда вспоминала объ этомъ событїи. Но сегодня я увидѣла его, да его—это уже вѣрно.

## Явленіе VII.

Агнія Львовна, Пончиковъ и Плановъ.

Пончик. О, дивная богиня, неувидающая роза, неугасающій вулканъ!

Агн. Льв. Вѣчно вы съ прибаутками, иначе вамъ нельзя. Зачѣмъ вы пожаловали? что вамъ угодно?

Пончик. Вотъ это мило, я всей душой стремился къ вамъ, развѣдать о томъ, что интереснаго нашли вы въ знакомствѣ, развлекли ли васъ эти чудаки хотя на часъ на два...

План. Сударь, вы, кажется, забываете, что одинъ изъ чудаковъ здѣсь...

Пончик. Да, о простите, это я просто, такъ, по душевной простотѣ.

Агн. Льв. Ну, какъ вамъ понравился домъ, г. Плановъ, удаченъ ли для вашихъ цѣлей.

План. Да, домъ удобенъ, понравился, но вотъ вы не понравились, и я пришелъ сказать, что мы не можемъ воспользоваться вашимъ предложеніемъ.

Агн. Льв. (горячо). Это почему же? Что вамъ надо, я все сдѣлаю.

План. Вы ничего не можете сдѣлать, потому что для нашего дѣла вы должны быть иной, и этого вы ужъ сдѣлать никакъ не можете, а пото-

му мы уходимъ, и я пришелъ за картиной Юрія и за своимъ Kompasомъ.

**Агн. Льв.** Что такое? И ничего не понимаю, объясните, пожалуйста?

**Пончик.** Вотъ странно... поклонники идеи, всюду ратуете про свою любовь къ людямъ, явился случай осуществить ее, вы убѣгаете сами...

**План.** Оставьте эти упреки! Они не заслужены, и будьте хоть разъ въ жизни отервенны. Да, мы люди идеи, преслѣдуемъ то, что намъ кажется истиннымъ, но мы не «чудаки», какъ вы изволили выразаться, и развлекать собой, своими дѣйствіями скучающихъ людей не намѣрены... Мы не чудаки и не шуты, а люди, да люди... и не дѣлаетъ вамъ честь, сударыни, играть отъ скуки съ человѣческой душой, да еще такой юной, какъ душа Юрія... Что онъ бѣдный мальчикъ сейчасъ испытываетъ, только ему извѣстно, но смотрите на его борьбу съ собой такъ тяжело, такъ больно, что я охотно бы согласился пострадать за него.

**Агн. Льв.** Что же съ нимъ... онъ дѣйствительно почти бѣгомъ бросился отсюда, когда я поцѣловала его и поблагодарила за спасеніе...

**План.** Поцѣловали? Понимаю... онъ рыдаетъ, онъ твердить, что «погибъ» и «погибъ». Ахъ, зачѣмъ только все это случилось? Поймите вы, сударыни, что онъ юноша-поэтъ, и ему свойственны душевные движенія въ ту, и другую сторону. Онъ такъ поэтизируетъ встрѣчу съ вами на Волгѣ, такъ поэтизируетъ васъ, что даже чувствуетъ въ своей психикѣ какой то разладъ при каждомъ воспоминаніи. И вотъ эта настоящая встрѣча!.. А главное, зачѣмъ со своимъ спасителемъ, если дѣйствительно вы его признаете таковымъ, такъ шутить?!

**Агн. Льв.** Боже, да я не шутила, я только обвила какъ брата и поблагодарила.

**План.** Ахъ, вѣдь дѣйствительно вы не въ состоянiи понять того, что чувствуетъ человѣкъ идеи, а Юрій именно такой... всегда ощущаетъ угрызенiе совѣсти, если онъ отстѣпаетъ отъ цѣлей служенiя своей идеѣ и даетъ волю чувству. Вамъ это не понятно, вы только чувственностью жили и не привыкли себя обуздывать.

**Агн. Льв.** Вы забываетесь, я только ради вашего друга все это выношу, иначе просила бы васъ выйти сiю же минуту!

**План.** Я не хочу злоупотреблять даже именемъ моего друга, а потому кончаю, прощайте!

### Явленiе XIII.

Пончиковъ и Агнiя Львовна.

**Понч.** (*Въ сльдѣ.*) Вотъ именно чудаки, тирады какiе то пускаютъ, хотятъ кого то учить; ей Богу, моя богиня, это все такъ скучно!

**Агн. Льв.** Скажите на милость, какой моралистъ... что онъ наговорилъ, какая цѣлѣная предосудительность... ~~«бѣдный мальчикъ... чувствуетъ разладъ»~~... Я его поцѣловала... ну, что же? Поцѣловала въ благодарность... Какъ онъ возмутилъ меня, противный старикашка!

**Понч.** Моя прелестная роза, мой неугасающiй вулканъ, какъ же относительно загородной прогулки, Стрѣльны? Все готово, я хоръ, и Шура-Молдаванка будетъ, шампанское, ну просто-шивъ, моя очаровательная прелесть! (*Цѣлуетъ руку*).

**Агн. Льв.** Я не поѣду, оставьте сегодня меня одну, понимаете, одну?!

**Понч.** Возможно ли, моя неувядающая роза? Да быть не можетъ. Нѣтъ, вы шутите, да вы не останетесь...

**Агн. Льв.** Вы знаете меня? Я рѣшила, понимаете, рѣшила, ну, и поѣзжайте одни.

Понч. Да, но... вѣдь я все заказалъ, уплатилъ задатки... И...

Агн. Льв. Ну, и надо еще денегъ, да? Извольте.

Понч. (*Встаѣтъ на колыни.*) О, моя чистая доброта, о, моя дива, вашу бѣлую прелестную ручку... Моя неувидающая роза, хотя бы въ благодарность за то, что я привелъ вамъ этихъ чудаковъ? (*Цѣлуетъ продолжительно.*)

#### Явленіе XIV.

Завѣтовъ, Пончиковъ и Агнія Львовна.

Завѣт. (*видитъ стоящаю на колыняхъ Пончиковъ — пораженъ.*) Простите, виновать... Я... пришелъ... вѣтъ... да, я пришелъ проститься, но не вовремя... помѣшалъ... (*Въ сторону.*) Боже мой! Что я сегодня видѣлъ, сколько сценъ прошло предо мною, и всему я, по кажимъ то причинамъ, отдаю дань, плачу своимъ чувствомъ, страданіемъ своего сердца. (*Громко.*) Зачѣмъ я здѣсь, что привело меня сюда? Да, дѣ, пансіонъ, тѣ бѣдныя дѣти Арны... Но вѣдь тутъ на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сейчасъ вы, господа, разводили, идиллію, я тоже... тоже... вѣтъ, меня цѣловали.

Понч. Это очень интересно, да онъ актеръ хорошій, право, я не жалѣю, что познакомилъ васъ, моя богини, съ этими комедіантами.

Завѣт. (*Громко.*) Что, комедіанты? Кто?.. Мы, я? Иванъ? да, да, да...

Понч. Что вы кричите, и что васъ такъ удивляетъ? Вы застали сцену благодарности. Я благодарилъ Агнію Львовну, а она мени... Вѣдь васъ цѣловали за спасеніе, ну, я тоже спаситель, я вотъ спасаю вашу богиню отъ хандры, я пригласилъ васъ ради, ну, какъ бы вамъ сказать, ради развлечения.

Завѣт. Такъ, такъ вы сыграли на моей душѣ,

на душѣ насъ обонхъ... вы хотѣли заманить насъ мнимымъ благородствомъ и щедростью, ложнымъ сочувствіемъ нашимъ идеямъ... только для того, чтобы заставить насъ давать вамъ, празднымъ, скучающимъ людямъ представленія... Да что же мы за акробаты такіе, что же за комедіанты? Кто далъ вамъ право такъ обращаться съ нами, людьми, которые, кажется, никогда вамъ не переходили дороги: да есть ли въ васъ совѣсть? но вы топчете человѣческое достоинство... залѣзаете въ человѣческую душу, роетесь безцеремонно въ ней и, что всего больнѣе, оставляете слѣдъ, потомъ, даже не расплатившись за все это, нагло бросаете въ лицо...

**Пончикъ.** Довольно, моя дива, мы выслушали много тирадъ отъ одного чудака... А вотъ онъ еще! Я думалъ, вы уже ушли съ вашимъ другомъ... при чемъ тутъ акробаты... просто занимательные господа... а теперь довольно — *comprenez*, довольно... ваша роль окончена...

**Завѣтъ.** Окончена... Позвольте мнѣ провести послѣднюю сцену? Сударыня, я обращаюсь къ вамъ, этотъ господинъ погибъ, погибъ безвозвратно, человѣкъ въ немъ спитъ... но вы... вы должны знать, что нѣтъ болѣе жестокаго зла, какъ стремленіе убить человѣческую душу изъ за угла, вы этого хотѣли, но вамъ не удалось, вы на это рѣшились потому, что вамъ скучно... ха, ха, ха, да развѣ убивать ради скуки, убивать благородно. Господи, что я говорю? Кому говорю? Помните, ничтожные люди, что вашъ конецъ близокъ, дни ваши сочтены, васъ заклеимитъ пробудившійся собственный голосъ совѣсти; вы поймете тогда, что не мы съ Иваномъ акробаты, а вы, которые извиваетесь передъ теченіемъ жизни, кувыркаетесь съ опасностью погнѣбели для себя, лишь бы жизнь эта вамъ бросила питачекъ удовольствія. Прощайте

погибающіе, жаль мнѣ васъ, вы утопаете въ глубинѣ лѣни, праздности и другихъ пороковъ. *(уходитъ)*

### Явленіе XV-е.

Пончиковъ и Агнія Львовна.

**Пончик.** *(съ сльдъ)*. До свиданья, mon cher! Вотъ интересные субъекты. . право... ну, просто восторгъ! Моя божественная роза, вы, конечно, мнѣ благодарны... да?... за сегодняшній день?

**Агн. Льв.** *(задумавшись)*. Да, и очень даже... идите и оставьте меня...

**Пончик.** А какъ же Стрѣльва? не поѣдете?... хоръ цыганъ... шампанское, устрицы и тотъ гусарь съ интересными усами.

**Агн. Льв.** Подите прочь! Довольно. . уѣзжайте.

**Пончик.** О, мой неугасающій вулканъ, моя неувиданная роза! Лечу, лечу! а жаль... *(съ публику)* все равно, впрочемъ, деньги здѣсь. *(Агніи Львовнѣ)* И такъ до завтра, королева.

**Агн. Льв.** Уйдете ли вы, наконецъ?

**Пончик.** О, Гекла, пылающая Гекла, ушелъ... ушелъ, adieu! *(Уходитъ съ тѣней)*

### Явленіе XVI-е.

Агнія Львовна *(одна)*.

**Агн. Льв.** Какъ разобраться во всемъ, что произошло сегодняшній день? Впервые я почувствовала сегодня все свое ничтожество, всю слабость и немощь въ сравненіи съ этими сильными міра, жизнь которыхъ полна свѣтлыхъ идеаловъ, какъ небо полно звѣздъ. Имъ не грозенъ мракъ житейской ночи, ихъ путь ясенъ, они его находятъ въ дебряхъ жизни по звѣздочкамъ идеаловъ. Какъ они счастливы! Душа, умъ и сердце живутъ у нихъ въ такомъ ладу, въ такой гармоніи, что на

мою долю остается только завидовать. Какъ ихъ беспокоить семья моей Арины, которая всю себя отдала на услуги мнѣ и я... и не думала о ней и ея дѣтияхъ... а эти люди пришли и сразу увидели страдающаго и нуждающагося человѣка. Но... что же мнѣ теперь дѣлать? Искать ихъ... они не пойдутъ, они не послушаютъ меня, они не простятъ мнѣ! Боже, Боже! какое то двойственное чувство ощущаю въ своей душѣ... Мнѣ не то — приятно, не то — тяжело. Я, кажется, готова...

### Явленіе XVII-е.

#### Агнія Львовна и лакей.

**Лакей.** Барыня... Арина умерла... печѣмъ похорониться... ребятишки плачутъ... такой подняли вой, круглые сироты остались... не кому даже за попомъ сходить... никого при нихъ нѣтъ... прикажите послать Марью...

**Агн. Льв.** Пошли, конечно... возьми денегъ, и все необходимое сдѣлать, какъ слѣдуетъ. Ты не видалъ, эти господа не ушли?

**Лакей.** Эти фокусники-то?

**Агн. Льв.** Какіе фокусники?

**Лакей.** Да какъ-же-съ, эти два — старичекъ и молодой; старичка-то, значить, спросилъ, что, молъ, это у васъ за кардонъ такой съ нарисованнымъ кружочкомъ? онъ говоритъ, это твоя душа; какъ, говорю, душа? Такъ, говоритъ, она вся вотъ въ этотъ кругъ пройдетъ. Что это, молъ, баринъ вы изволите того... молъ, неловко говорить... духъ, т. е. душу въ кружокъ прятать... это, молъ, только фокусники могутъ. Стало быть, молъ, у насъ останетесь жить, баринъ фокусы, говорю, будете показывать — такъ-сі! нѣтъ, говоритъ, мы ей одинъ фокусъ показали, довольно, теперь уходимъ; ну я

это ихъ проводилъ, они пошли это, потому въ Аринаѣ и зашли, а она при послѣднемъ издыханіи... Теперича тамъ и сидятъ... старичекъ побѣждалъ зачѣмъ то въ лавку, а молодой остался съ ребятишками и вмѣстѣ съ ними плачетъ... такой сердобольный, хорошій... да вотъ и они идутъ!

## Явленіе XVIII-е.

### Завѣтовъ и Агнія Львовна.

**Завѣт.** (*входитъ блѣдный*). Сударыня, и вѣрю въ силу непосредственнаго чувства... не можетъ быть, что бы оно меня обмануло... Я слышу тотъ голосъ, умоляющій о спасеніи во время бури... онъ вылетаетъ изъ глубины такой души, которая не способна на убійство; душа эта спасена... за ней есть долгъ... и она можетъ отплатить тѣмъ же спасеніемъ — пяти малютокъ, которые остались сиротами послѣ Арины... Назадъ тому нѣсколько минутъ вы издѣвались надъ моею душой, терзали ее безжалостно, не щадя моего человѣческаго достоинства. Но вы не такъ злы; такъ молиться, какъ вы тогда молились, можетъ только добрая душа; я все забылъ и пришелъ сказать этой доброй душѣ: «чистая добрая душа, если ты жива, иди со мной къ несчастнымъ брошкамъ, у которыхъ нѣтъ крова, хлѣба, матери; тамъ истинное дѣло, тамъ твое мѣсто. Эти пять ангельскихъ душъ могутъ погрязнуть въ омутѣ жизни и могутъ возвыситься надъ міромъ. Кто знаетъ, можетъ быть, геній міра скрывается въ этихъ юныхъ головкахъ! Вотъ гдѣ работа необходима, вотъ гдѣ вы можете оказаться наиболѣе полезнымъ существомъ. Вамъ скучно? вы не знаете что дѣлать?... Заклинаю васъ, что нѣтъ ничего выше на свѣтѣ, какъ сознаніе, что вы совершили истинно доброе дѣло,

это величайшее нравственное удовлетвореніе. Идите же къ этимъ малюткамъ и дѣлайте то, что вамъ будетъ подсказывать ваша совѣсть, и вы будете вознаграждены сторицею.

**Агн. Льв.** Мой добрый Геній, мой спаситель, простите ли мнѣ, глухой къ чужому горю, бездушной, жалкой рабѣ обстоятельство. Вся моя жизнь есть сплошной грѣхъ противъ общества и васъ... Простите, простите меня, мой незабвенный другъ, мой честный человѣкъ и гражданинъ! Вы спасли меня отъ смерти среди бушующей водной стихіи, теперь вы спасаете меня отъ нравственной смерти и выводите меня на истинно честный путь жизни... Простите ли вы меня?

**Завѣт.** Вы предо мной не виноваты, пусть простятъ вамъ маленькіе люди за смерть своей матери... Пусть они почувствуютъ, что за тяжелую утрату вы отдаете имъ жизнь.

**Агн. Льв.** Но я глубоко оскорбила васъ, честные и благородные люди, въ силахъ ли я расплатиться за всѣ тѣ страданія, которыя я причинила вамъ и вашему другу? Я раскаиваюсь.

**Завѣт.** Идите со мной туда сію же минуту, туда, гдѣ ждутъ васъ съ уплатою долговъ, идите на работу и знайте, что это будетъ высшей расплатой за наше невозможное акробатическое представленіе съ Иваномъ.

**Агн. Льв.** Пойдемте! Я готова. (*Уходитъ.*)

### З а н а в ѣ с ѣ .



# БАРКАРОМЛА.\*)

(СЪ ФРАНЦУЗСКАГО)

Переводъ *В. В. Васильева.*

\* \* \*  
 Тайна падаетъ съ луны;  
 Видишь ты ея паденье?  
 Тамъ—смотри, внизу! волны  
 Возлѣ берега движенье.

\* \* \*  
 Мы подхватимъ эту тайну,  
 Увеземъ ее съ собой;  
 Парусъ нашъ трепещеть, точно  
 Сердце птички молодой.

\* \* \*  
 И когда далеко въ море  
 Наша лодка отплыветъ,  
 Пусть тогда слезою горя  
 Тайна въ море упадетъ.

Елена Вакареско.

\*) Переведено для нашего журнала.

292/00

2040



## ЗНАКОМАЯ ТРОИЦКА.

ПОВЕСТЬ.

Странствуя из года въ годъ по разнымъ провинціальнымъ театрамъ, я какъ-то, лѣтъ пятнадцать назадъ, подписалъ контрактъ на должность режиссера въ с—й театр на трехъ-годичный срокъ.

Какъ бы ни любилъ провинціальный артистъ кочующую жизнь, какія бы ни представляла она прелести для его постоянно возбужденной нервной системы, онъ все-таки всегда бываетъ очень радъ, когда можетъ заключить условіе на болѣе или менѣе продолжительное время. Такъ и я съ особеннымъ удовольствіемъ поспѣшилъ въ первыхъ числахъ августа къ новому мѣсту служенія.

Приѣхалъ я въ г. С—ъ, какъ разъ въ то время, когда арендаторъ театра оканчивалъ освѣженіе своей труппы.

ны, т.-е. замѣцать выбывшихъ новыми силами и возобновлять условія съ нѣкоторыми прежними. Въ с — мѣ театрѣ играли, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Антрепренеръ театра, нѣкто Закорковъ, былъ человекъ покладистый, добрейшій и притомъ мой старинный знакомый, но какъ купецъ по происхожденію и по профессіи, никакъ не могъ стать въ театральномъ дѣлѣ компетентнымъ лицомъ. Оставшись безъ режиссера въ такую минуту, онъ видимо находился въ затруднительномъ положеніи, поджидая меня съ часа на часъ и досадуя, что меня нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, встрѣтились мы очень дружески. Онъ сѣлъ за большимъ столомъ въ театральной конторѣ, когда я туда вошелъ.

— Здравствуйте, батенька, закричалъ онъ, замѣтно обрадованный и направляясь ко мнѣ. По русскому обычаю, мы троекратно облобызались.— Давно, давно васъ поджидаю, изнемогъ въ одиночествѣ!..

Онъ усадилъ меня около стола, и мы разговорились.

— Развѣ я опоздалъ, что давно меня поджидаете? спросилъ я его между прочимъ.

Нѣтъ, а нужны вы мнѣ были вотъ для чего... смотрите-ка, батенька.

Съ этими словами онъ подвинулъ ко мнѣ листъ, на которомъ начертанъ былъ списокъ труппы съ графами касательно амбуа и вознагражденія каждаго. Я, разумеется, пробѣжалъ этотъ списокъ съ большимъ интересомъ. Оказалось: труппа еще не была полна, недоставало молодой драматической актрисы, водевильной актрисы и любовника въ драму. Словомъ, сказывался и тутъ общій недостатокъ всѣхъ россійскихъ театровъ того времени. Нѣкоторыя цифры содержанія показались мнѣ несоответственными амбуа, и я замѣтилъ ему объ этомъ.

— Тутъ, батенька, я вѣдь не совсѣмъ еще покончилъ, и противъ нѣкоторыхъ фамилій стоятъ цифры, кѣторыя они желаютъ получать. Вотъ, для рѣшенія, я васъ-то и поджидалъ.

Мы приваились совмѣстно разсматривать списокъ и раз-

суждать о труниѣ со всѣми подробностями.

— Вотъ хоть Пелияиановъ, сказалъ я, — актеръ хоро-  
шій, давно его знаю, но долженъ сказать, что не нахо-  
жу возможнымъ давать комику-буффъ семь тысячъ двѣ-  
сти рублей и бенефисъ, какъ у васъ тутъ проектирова-  
но! Вѣдь это почти тѣ же десять тысячъ!

— Да оно такъ и выйдетъ. Требуется: говорить, что  
сталъ любимцемъ публики, что теперь можетъ дѣлать,  
что хочетъ, что за прежнюю плату ни за что не оста-  
нется.

— Нѣтъ, это одно баловство на это соглашаться. Что  
онъ получалъ у васъ прошлый сезонъ?

— Три тысячи пятьсотъ и два бенефиса.

— Прибавьте ему за любовь публики одну тысячу и  
дайте третій бенефисъ. Отъ бенефиса вѣдь вы ничего не  
теряете.

— Не согласится, ни за что не согласится!

— Я самъ поговорю съ нимъ, тамъ увидимъ.

— Валяйте, батенька, валяйте, а что онъ мнѣ поль-  
зу принесетъ — это вѣрно. Онъ, да Жукова.

— Вотъ у васъ и Жуковой, и комической старухѣ  
Зеленовой тоже безобразныя цифры стоятъ. Первой во-  
семь тысячъ, второй пять, и обѣимъ по два бенефиса.  
Гдѣ же это. Ксенофонтъ Филипповичъ, видно, чтобы ста-  
рухи получали такія суммы! Я васъ просто на просто  
попрошу, для блага вашего же дѣла, Зеленовой этихъ  
денегъ не давать. Коли не согласится на прежнемъ со-  
держаніи оставаться, двѣ тысячи пятьсотъ и бенефисъ,  
то пусть ее уѣзжаетъ, обойдется и безъ нея. Да не  
уѣдетъ, увидите, прибавилъ я, внолиѣ увѣренный въ  
томъ, что говорилъ.

— Ну, а Жуковой, Жуковой сколько давать? Вѣдь  
она имѣла значительный успѣхъ въ «Убийствѣ Коверлей».  
ее только и ѣздили смотрѣть. Я далъ пьесу въ теченія  
сезона восемь разъ, и вы сами знаете, что это значить  
для провинціального города!

Говоря такимъ образомъ но кучески, антрепренеръ

быть совершенно правъ, тѣмъ болѣе, что Жуковой я не зналъ, только слышалъ о ней, какъ о порядочной актрисѣ на роли драматическихъ грандь-дамъ; но я не могъ согласиться съ нимъ изъ провинціа, не находя рѣшительно возможнымъ оплачивать эти амбуа такими громадными жалованьями, которыя могли, по моимъ понятіямъ, предлагаться только первымъ актрисамъ и любовницамъ, отъ которыхъ требовался всегда и роскошный и модный туалетъ, стоящій, особенно въ провинціи, большихъ денегъ.

— Болѣе пяти тысячъ рублей и бенефисовъ, по моему, Жуковой давать не слѣдуетъ. Какова бы она ни была, этого жалованья совершенно достаточно.

— Ну, такъ вотъ, что, батенька, сказали, приподнявшись со стула, Ксенофонтъ Филипповичъ, — предоставляю все вашему усмотрѣнію; кончайте поскорѣй, какъ найдете нужнымъ и съ кѣмъ хотите. Тутъ есть еще кое-кто изъ новенькихъ, дожидаются, переговорите съ ними, прибавилъ онъ указывая на дверь сбоку, и вышелъ.

Предоставляя мнѣ закончить съ труппою, онъ поступалъ вполне практично. Никому, какъ режиссеру, не приходится имѣть болѣе постоянныя и самыя близкія сношенія съ артистами труппы, а слѣдовательно ему и подобаешь, главнѣйшимъ образомъ, знать, кто поступаетъ въ труппу, и на какихъ именно условіяхъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, всегда вредно отзывающихся на дѣлѣ. Съ намѣченными артистами въ списокъ я рѣшилъ переговорить съ каждымъ отдѣльно, и не въ театрѣ, почему и заглянулъ тотчасъ въ указанную дверь. Тамъ сидѣли три фигуры: старикъ и двѣ молодыя особы. Я пригласилъ старика въ контору.

— Что вамъ угодно? спросилъ я его.

— Желалъ бы поступить въ труппу.

По виду и разговору мнѣ было ясно, что это членъ театральнаго.

— Вы актеръ? Ваша фамилія? спросилъ я.

— Да, актеръ Петровскій, игралъ вторыхъ резонеровъ въ тамбовскомъ театрѣ.

Дальнѣйшіе съ нимъ переговоры пошли быстро, онъ согласился служить за 45 р. въ мѣсяцъ и быть принятъ. Одна изъ женскихъ особъ оказалась хористкою. Я предложилъ ей подвергнуться испытанію у канцельмейстера, и въ случаѣ удовлетворительнаго о ней отзыва, обѣщаль принять на 30—35 р. жалованья въ мѣсяцъ. Она согласилась. Другая женская особа оказалась интереснѣе первой. Робко, не безъ нѣкотораго кокетства, вошла она въ контору. Вся внѣшность ея, облеченная съ головы до ногъ въ черное, показалась мнѣ чрезвычайно пригодною для сцены. Она не поднимала своей темной густой вуали, но когда заговорила, то я былъ чрезвычайно приятно пораженъ хорошимъ русскимъ выговоромъ и чуднымъ контральтовымъ, звучнымъ голосомъ. Изъ первыхъ отвѣтовъ я могъ узнать, что она любительница, имѣвшая страстное желаніе дебютировать и поступить на сцену.

— Играли вы гдѣ-нибудь? спросилъ я, предполагая уже закончить нашу бесѣду.

— Одинъ только разъ, въ Москвѣ, на домашнемъ спектаклѣ.

— Что вы играли?

— Сцену изъ «Русалки» Пушкина.

— Вотъ какъ! произнесъ я невольно, подумавъ, какъ странно былъ выборъ вообще для любительскаго спектакля, а для начинающей въ особенности. Она точно подслушала меня, и посѣщила прибавить объясненіе:

— Не удивляйтесь; я выбрала эту роль потому, что долго ее изучала и хорошо подготовила. Ни въ чемъ другомъ, въ тотъ спектакль, я не рѣшилась бы участвовать.

— Почему же?

— Потому что, уважая искусство, не хотѣла выходить въ чемъ не была увѣрена, чего не изучала.

— Я былъ подкупленъ, но счелъ нужнымъ отвѣтить, съ цѣлью испытать ее.

— Извольте я вамъ дамъ дебютировать, съ условіемъ, что предварительно сыграете на обыкновенной репетиціи въ театрѣ ту же роль.

— Съ удовольствіемъ принимаю условіе, отвѣтила она, повидимому очень обрадовавшись.

Мы постановили, что я на-дняхъ увѣдожу ее о репетиціи. Давая согласіе, все-таки я былъ въ сомнѣніи относительно серьезности переговоровъ.

— Ваша фамилія, спросилъ я, думая уходить.

Она замаялась. Я сталъ одѣвать пальто.

— Моя фамилія... Но я не желаю играть подъ своею фамиліею... Нельзя-ли какъ-нибудь!...

— Имѣете полное право... Но вашъ адресъ, какъ вамъ дать знать?... Онъ не обходима конторѣ.

— Я живу въ гостинницѣ «Лоскутной», моя фамилія Сокольниковъ, но въ театрѣ я бы просила васъ звать меня Славской.

— Очень хорошо-съ, отвѣтилъ я, — такъ и будемъ звать.

Мы вмѣстѣ вышли изъ театра и расстались на углу площади. Я долго смотрѣлъ въ слѣдъ ей, и восхищался ея прекраснымъ ростомъ и граціозною фигурою. „Да, только съ такими внѣшними данными женщины могутъ быть артистками и не сомнѣваться въ успѣхѣ“, подумалъ я.

Черезъ нѣсколько дней мои переговоры съ труппою увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и мы приступили къ репетиціямъ. Вскорѣ я назначилъ репетицію „Русалки“ и даль звать Славской. Къ назначенному часу она пріѣхала, и опять вся въ черномъ, которое къ ней такъ шло. Войдя на сцену, и приподнявъ свой вуаль, она поразила миловидностью своею всю труппу. Сразу общія симпатіи были на ея сторонѣ и ей пришлось начать артистическую карьеру при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ. Съ первыхъ же словъ вслѣдствіе сомнѣнія должны были исчезнуть. Она говорила правду, роль дѣйствительно была хорошо подготовлена. Когда она побѣжала, по роли въ умопомѣшательствѣ, тоияться, ее уже провожали общими апло-

диссидентами. Скромно, съ самою милою улыбкою на лицѣ, подошла она ко мнѣ.

— Прекрасно, въ этой роли вы можете дебютировать, сказали я ей.

— Очень рада, благодарю васъ. Когда же?

— Въ воскресенье, для открытія. Согласны?

— Хорошо, я буду очень счастлива.

— Сомнѣнія нѣтъ, дебютъ вашъ будетъ удаченъ, и я желалъ бы знать ваши условія, если предполагаете остаться у насъ.

— Я не могу сказать моихъ условій; кромѣ этой роли, у меня ничего нѣтъ готоваго, и я рѣшительно не знаю, какую пользу могу я первое время приносить театру.

— У васъ есть всѣ задатки и дѣло постепенно пойдетъ. Мы сегодня же выберемъ роль для вашего второго дебюта, вы подготовитесь...

И долженъ былъ такъ дѣйствовать: у насъ не было драматической актрисы.

— Слушаю-сь, также робко отвѣчала она.

— Даромъ, конечно, вамъ нельзя же работать, а потому позвольте мнѣ предложить вамъ на первое время сто рублей въ мѣсяцъ, а тамъ увидимъ... Согласны?

— Согласна.

— Такъ пойдите въ контору, сказали я ей и предложилъ руку.

Мы перебрали массу старыхъ пьесъ, и не скоро окончательно остановились на „Грозѣ“ Островскаго. Она высказала при этомъ, что сыграть „Катерину“ была ей давнишняя завѣтная мечта, что она даже приетунала къ изученію, но какая то робость охватывала ее всякій разъ, какъ она серьезно рѣшалась готовить роль. Разумѣется, я подбодрилъ ее какъ умѣлъ, какъ могъ.

— Овладевъ такою ролью, всякій репертуаръ будетъ возможенъ вамъ, сказали я ей, передавая пьесу. — Довольно вамъ двѣ недѣли?

— Можетъ быть, такъ какъ роль-то я почти знаю,

но не вдумалась въ нее еще какъ слѣдуетъ, не такъ еще понимаю нѣкоторыя въ ней мѣста, какъ бы желала. Все-таки примусь сегодня и надѣюсь быть готовою къ сроку.

Въ предположенный день мы открыли театръ сборнымъ спектаклемъ, чтобы выказать разнообразныя силы труппы, а главное, чтобы замаскировать пробѣлы въ амплуа, а затѣмъ, дальнѣйшій репертуаръ временно повели легкой, веселый. Дебютъ Славской былъ настолько по успѣху значителенъ, что о ней заговорили и признавали за присяжную актрису, а она, слушая отзывы о себѣ, гораздо смѣлѣе стала готовить роль „Катерины“. Она ежедневно заходила въ театръ, ближе знакомилась съ труппою и вообще выказывала уже менѣе робости, чѣмъ прежде. Разъ, какъ-то отворивъ дверь, она заглянула ко мнѣ къ контору.

— Можно войти? спросила она нерѣшительно.

— Сдѣлайте одолженіе.

Я всталъ протянулъ ей руку и пододвинулъ къ своему столу кресло. Она сѣла.

— Что скажете? спросилъ я.

— Я зашла сказать вамъ, что кажется, готова, могу репетировать начать, проговорила она не смѣло и съ обыкновенною милою улыбкою.

Что жъ, отлично, коли готовы. Хотите завтра, въ двѣнадцать часовъ?

— Хорошо, только не будьте очень строги съ начала; сперва прослушайте... Поправьте, коли что замѣтите, словомъ помогите...

— Можно, постараемся, отвѣтилъ я, совершенно довольный ею и мысляю, что, быть можетъ, мы приобрѣли скоро и выгодно хорошую, серьезную актрису на вакантное амплуа.

Я такъ расположенъ былъ къ Славской, такъ ею заинтересованъ, что рѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и поговорить обстоятельнѣе, чтобы не блуждать въ темнотѣ, и провѣрить свои наблюденія относительно лю-

бительницъ, которыхъ въ теченіи своей режиссерской практики, разумѣется, видалъ массу.

— Скажите, когда и какъ явилось у васъ желаніе сдѣлаться актрисою, избрать въ жизни этотъ тернистый путь? спросилъ я.

— Зачѣмъ вамъ надо это знать?

Не изъ простаго любопытства я васъ спрашиваю; мнѣ это весьма интересуется. Не хотите сказать, и не надо, поспѣшилъ я добавить.

Славская покраснѣла и нагнула голову. Мнѣ показалось даже, что она заплакала, и я очень пожалѣлъ о своемъ любопытствѣ. Впрочемъ, она вскорѣ взглянула на меня своими черными глазами и твердо проговорила:

— Извольте, я скажу вамъ. Я не хотѣла говорить только потому, что я боюсь вашихъ насмѣшекъ.

— Почему же вы предположили, что я буду подсмѣиваться?

— Потому, что всё такъ относились къ моему выбору, съ кѣмъ не случалось мнѣ говорить откровенно.

— Слѣдовательно, были такіе, которые не совѣтывали вамъ поступать на сцену?

— Да... были... Но никто не говорилъ настолько резко, чтобы и измѣнила свое рѣшеніе.

— А рѣшились вы, значитъ, не твердо, можно было и остановить? Не такъ-ли?

Говоря такимъ образомъ, я сознавалъ, что допрашивалъ ее не хуже судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ, но ея замѣшательство, ея неловкое поведеніе занимали меня. Сперва она не знала, что дѣлать, какъ отвѣчать, но затѣмъ вдругъ, въ совершенномъ волненіи, начала свой рассказъ:

— У насъ, видите-ли, ставилъ спектакль одинъ изъ извѣстныхъ артистовъ московскаго Малаго театра, который интересовалъ меня еще въ бытность мою въ пансіонѣ. Онъ такъ хорошо игралъ, что мы всё поголовно были въ него влюблены. Но тутъ, когда, ставя нашъ спектакль, онъ меня училъ, я настолько увлеклась его

талантомъ, его игрою... что просто захотѣлось быть равною съ нимъ, рѣшилась стать актрисою и добиваться такого же положенія въ искусствѣ, какое онъ занималъ. Я ему высказала тогда же свое искреннее желаніе и усердно просила помѣстить меня въ труппу Малаго театра... Но онъ отвѣтилъ, что это невозможно, что за это не берется, и что мнѣ во всякомъ случаѣ надо... поучиться... Вотъ я и рѣшилась: учиться играть и стать актрисою... выучиться такъ играть, чтобы сдѣлаться извѣстною, знаменитою!.. Конечно, это были мечты, я это хорошо сознавала, тѣмъ не менѣе хотѣла, находила возможнымъ, и рѣшившись добиваться, взяла да и уѣхала изъ Москвы, сюда... Мнѣ говорили, что здѣшній театръ — театръ серьезный...

Пока она говорила, а я ее слушала, мое время не пропадало даромъ. Я вспоминалъ и соображалъ. Тинь-любительницы, идущей на сцену, для меня не были новы; разница между ними могла состоять только въ редакціи, откровенности или въ деталяхъ. Когда она остановилась и вновь опустила глаза, я любезно спросилъ ее впадая въ тонъ:

— И вы тайно оставили свое семейство, своихъ родителей?

— Почему вы это знаете? произнесла она, вся вспыхнувъ и вскочивъ со стула.

— Только догадываюсь, могъ я отвѣтить, понявъ, что не ошибся въ предположеніи.

Хотя послѣ этого разговора Славская дулась на меня некоторое время, тѣмъ не менѣе, я все-таки весьма охотно содѣйствовала ей въ работѣ, и успѣхъ въ „Грозѣ“ оказался серьезнымъ. Ксенофонтъ Филипповичъ съчелъ нужнымъ предложить ей черезъ меня двѣсти рублей мѣсяцъ и бенефисъ, и Славская окончательно оперидась, заключивъ условіе на два года.

Успѣхъ артистки вездѣ значить очень много, но въ провинціи онъ становится вопросомъ для цѣлаго городского общества. Артистка не только дѣлается модною, но

и законодательницею. Шумъ, производимый въ такихъ случаяхъ артисткою, увеличивается на сто процентовъ, если героиня молода, красива, и главное — таинственна. Последними достоинствами Славская вскорѣ свела съ ума не только весь городъ, но, можно сказать, и весь уѣздъ. Ея персона, ея время были на расхватъ. Тутъ она должна была участвовать въ благотворительномъ вечерѣ; тамъ ставить любительскій спектакль; владѣтель подгороднаго имѣнія Поваленковъ устраивалъ для нея то обѣдъ, то ужинъ, сзывая всѣ уѣздныя сливки, а добрая четверть городскихъ барышень сдѣлались ея ученицами по драматическому искусству. Славская не могла не увлечься своимъ новымъ положеніемъ — оно вскружило ей голову. Вскорѣ въ городѣ заговорили о предстоящей дуэли между влюбленными въ Славскую Поваленковымъ и отставнымъ военнымъ Карповымъ, а среди труппы она уже имѣла достаточно завистницъ и враговъ по поводу ея успѣховъ на сценѣ и въ жизни. Лично мои отношенія къ Славской привяли характеръ казенный, официальный: служила она исправно, еще не макировала своими обязанностями, а успѣхъ ея росъ не по днямъ, а по часамъ, и администрація театра осталась довольною. На рождественскихъ праздникахъ намъ пришлось, однако, встрѣтиться ближе. Не помню именно въ какой пьесѣ, но за праздничною суетою бутафоры забыли въ одно изъ актовъ положить на столъ лорнетку, которую она должна была схватить въ одно изъ горячихъ монологовъ. Я сидѣлъ въ директорской ложѣ, видѣлъ, какъ неисправность, такъ и ея замѣшательство, въ то же время могъ отлично убѣдиться, что неисправность на сценѣ была почти не замѣчена въ зрительной залѣ. Славская схватила со стола какую-то вещь, догадалась дать ей роль лорнетки, что вышло даже очень мило, но сама она была неузнаваема — до самаго окончанія акта она собою не владела. Лишь только опустился занавѣсъ, началось съ ея стороны такая расправа, что даже геніальный актеръ едва ли могъ себѣ что-либо подобное позволить. Вскорѣ

съ тѣмъ, она такъ кричала, стоя въ дверяхъ своей уборной, что я рѣшился подойти и остановить ее.

— Что за бѣда, ступайте къ себѣ, сказалъ я, подойдя.

Страшный потокъ почти ругани полился на меня за эти слова. Истерически рыдая, она кричала, упрекая въ невниманіи, небрежности, въ желаніи погубить ее. На просьбу мою замолчать и т. п., она вдругъ прокричала:

— Оставьте, оставьте меня, уйдите, убирайтесь!

Въ тонѣ ея слышалась такая неприятная, грубая нотка, что я ушелъ, съ твердымъ намѣреніемъ не только больше не говорить съ нею за эту выходку, но даже совсѣмъ измѣнить обращеніе. Я сталъ приводить свое намѣреніе въ исполненіе на другой же день. Она опоздала на репетицію на десять минутъ, и я, не выходя изъ режиссерской, приказалъ своему помощнику ей это замѣтить.

Вечеромъ шло „Какъ проживешь, такъ и прослывешь“, и я велѣлъ объявить, чтобы одѣвались быстро въ антракты, что таковые не будутъ затягиваться противъ опредѣленнаго времени, и въ теченіи всего спектакля на сцену не показывался. На третій день я получилъ отъ нея записку съ приглашеніемъ на обѣдъ, и не пошелъ. Вечеромъ, во время спектакля, она поймала меня въ кулисахъ:

— Вы сердитесь... Простите мнѣ мои выраженія, мое поведеніе, проговорила она, схватывая меня за руку.

Я остановился, но молчалъ.

— Ради Бога, простите, продолжала она, удерживая меня, — я виновата, я несчастная.

Она почти плакала; мнѣ стало жаль ее и я потянулъ ее въ режиссерскую.

— Сознаете-ли вы всю несообразность вашего поступка? спросилъ я ее, сажая на стулъ.

— Вполнѣ сознаю, голубчикъ, умоляю васъ!.. Первые мои такъ разстроены этия времена, что я въ состо-

янія сдѣлать всякую мерзость, не сознавая, что дѣлаю.

Она заплакала, и рука ея, которую я только-что освободилъ, была холодна, какъ ледь.

— Но что же съ вами? невольно и съ участіемъ спросилъ я ее.

— Меня любить такъ много, такъ много, что я не знаю какъ мнѣ быть, что мнѣ дѣлать.

— Я васъ не понимаю.

— Я вся разстроена, и не узнаю себя—вотъ все, что я могу вамъ сказать.

— Въ чемъ дѣло? объяснитесь!

Она продолжала плакать и нервно терла лицо свое маленькимъ батистовымъ платочкомъ. Я смотрѣлъ, во время этой паузы, на нее, и невольно думалъ, что такую, дѣйствительно хорошенькую дѣвушку нельзя было не полюбить, и много.

— Видите-ли, начала она,—я просто потерялась! Меня всѣ хвалятъ, всѣ мною восхищаются—другого разговора я не слышу. Я счастлива, я довольна безкопечно... довольна, какъ актриса, потому что добилась того, чего хотѣла, къ чему стремилась; добилась легче, скорѣе, чѣмъ думала... и счастлива, какъ женщина!... Трое умиряють, полюбивъ меня; я вѣрю имъ, я вижу ихъ любовь... и благодарна всѣмъ... но и не знаю, что мнѣ дѣлать!?. И просто хотѣла бы заснуть теперь, заснуть навсегда, потому что увѣрена, лучше мнѣ уже никогда не будетъ, и это предчувствіе мучаетъ, отравляетъ счастье настоящей минуты. Не вмѣняйте мнѣ, ради Бога, въ вину все то, что я теперь могу сказать или сдѣлать. Усердно васъ о томъ прошу.

Сказавъ это, она истерически зарыдала. Я налилъ ей стакагъ воды и послалъ сторожа за лавровишневымъ каплемъ. Она долго не приходила въ себя. Мнѣ казалось въ эту минуту, что я точно игралъ роль какого-то священника или родной матеря, выслушивая такую искреннюю исповѣдь, такое щекотливое признаніе, которое дѣлалось въ истинномъ душевномъ порывѣ. Роль, въ на-

стоящемъ случаѣ посланная мнѣ судьбою, должна была бы считаться не благодарною. Я быль тронуть ея положеніемъ, ея словами—это вѣрно, но я видѣлъ и въ эту минуту не новыи типъ актрисы. Не первая шевелятъ такимъ образомъ мою театральную душу и опытное режиссерское сердце. Когда принесли капли, я далъ ей ей принять въ рюмочкѣ воды десять капель. Вскорѣ ей стало лучше, и она могла, сквозь слезы спросить меня:

— Что пойдетъ на будущей недѣлѣ?

— „Коварство и любовь“, „Двумужница“ и Гражданскій бракъ“, отвѣтилъ я.

Послѣ этой бесѣды наши отношенія значительно улучшились. Я сталъ бывать у нея, и даже часто. Жила она въ той же гостинницѣ, въ которой остановилась по пріѣздѣ, но теперь занимала уже гораздо лучшей номеръ. Почти постояннымъ гостемъ ея былъ помѣщикъ Поваленковъ, о которомъ въ городѣ ходилъ слухъ, что онъ не только былъ влюбленъ, но и готовъ жениться на ней. Я, дѣйствительно, въ свои посѣщенія могъ убѣдиться въ его чувствѣ, и въ томъ, что она не оказывала ему явнаго предпочтенія передъ другими ухаживателями или поклонниками.

Время приближалось къ веснѣ, а Славская продолжала царить среди городского общества. Спектакль съ ея участіемъ не только привлекалъ публику, но всякій разъ проходилъ съ овациями, съ букетомъ, вѣнкомъ или подаркомъ. Ни одинъ частный балъ не обходился безъ ея участія, и она была самымъ желаннымъ гостемъ въ каждомъ домѣ, образцомъ туалета и манеръ въ каждомъ семействѣ. Около ея уборной въ театрѣ всегда толпилась золотая молодежь, и спектакли нашего театра имѣли видъ какихъ-то раутовъ. Масленица прошла такъ разнообразно, такъ шумно, что мы опомнились только, на первой недѣлѣ. Дѣла театра за зимній сезонъ оказались блестящими, а Ксенофонтъ Филипповичъ счелъ нужнымъ подарить мнѣ въ благодарность, прелестнѣйшее брилліантовое кольцо. На второй недѣлѣ вся труппа говѣла, а нѣко-

— торые изъ артистовъ поѣхали провѣтряться по разнымъ городамъ, и постъ дѣлалъ почти незаметно.

Получаю какъ-то приглашеніе отъ Славской зайти къ ней послѣ обѣда. Прихожу.

— Что это вы одиѣ противъ обыкновенія? спросилъ я, войдя и поцѣловавъ ея руку.

— Съ кѣмъ же мнѣ быть, по вашему мнѣнію?

— Ну, если не съ массою вашихъ поклонниковъ, то хоть съ однимъ изъ нихъ, по крайней мѣрѣ.

Славская немного покраснѣла, но отвѣтила тотчасъ:

— Масса надобна, а одиѣ разсердился и уѣхалъ.

Какъ уѣхалъ! За что разсердился?

— Мы сейчасъ съ нимъ почти поборанились, и онъ уѣхалъ къ себѣ въ имѣніе, гдѣ и вы были—недалеко.

— Слава Богу, слѣдовательно скоро вернется; но изъ за чего же это у васъ вышло?

— Вотъ по поводу этой ссоры я и желала поговорить съ вами, спросить вашего совѣта, такъ какъ ѣхать къ своимъ родителямъ за этия считаю неудобнымъ.

— Въ чемъ же дѣло? спросилъ я, польщенный ея вниманіемъ.

— Поваленковъ дѣлаетъ мнѣ предложеніе, и я готова согласиться, но съ условіемъ не покидать сцены, а на это онъ не соглашается. Мы сегодня поспорили объ этомъ уже не впервые разъ, и я ему наотрѣзъ отказала. Правда-ли я, и что мнѣ дѣлать?

Я сталъ въ туникъ. Я не былъ никогда жевать, не былъ отцомъ и всегда былъ плохимъ сыномъ. Какой совѣтъ могъ я дать? Подумавъ, однако, я пришелъ къ заключенію, что каждый быть по своему правъ. Она любила театръ, любила искусство и сдѣлала въ этомъ дѣлѣ громадные шаги. Во имя своего призванія ею были принесены жертвы—она разсталась съ семьєю и какъ бы утратила съ званіемъ провинціальной артистки все свое скромное, чистое порядочное прошлое. Не безъ труда завоевала она себѣ новое положеніе и не могла не признавать себя полезною дѣлу, которому рѣ-

шила себя посвятить. Понятно, она не могла, не хотѣла разстаться съ тѣмъ, чему узнала цѣну. Онъ, въ свою очередь, принадлежалъ къ очень хорошей фамиліи и обладалъ весьма порядочными матеріальными средствами, имѣлъ полное основаніе желать видѣть жену при себѣ, знать ее болѣе своею, болѣе занятою имъ, его очагомъ, можетъ быть дѣтьми, чѣмъ дѣломъ, поглащающимъ его жизнь. Онъ естественно имѣлъ право заботиться, жеваясь, какъ о своемъ спокойствіи, такъ и о возвращеніи женѣ своей утраченной порядочности. Я сообщилъ свои соображенія Савской, и у насъ поднялся разговоръ, который неизвѣстно, когда бы окончился, если бы не постучали въ дверь номера.

— Войдите, проговорила Славская, поправляя руками волосы.

Вошелъ номерной лакей и доложилъ:

— Господинъ N. N. пріѣхали сейчасъ съ поѣздомъ изъ Москвы и просятъ позволенія придти къ вамъ.

Произнесенная фамилія принадлежала одному изъ извѣстныхъ въ то время артистовъ московскаго театра и произвела на Славскую сильное дѣйствіе. Нѣкоторое время она то краснѣла, то блѣднѣла и отъ волненія не могла дать отвѣта номерному. Для меня было ясно, что предстояло неожиданное свиданіе съ прежнимъ предметомъ увлеченія молодой дѣвушки.

— Пусть придетъ, отвѣтила она, и быстро подскочила къ большому трюмо, стоявшему въ простѣнкѣ между окнами.

— Можетъ быть и лишній, счелъ я нужнымъ вставить, замѣтивъ, что она охорашивается.

— О, нѣтъ, нѣтъ, оставайтесь.

Оправивъ себя, она быстро устлалась на кушеткѣ, принявъ весьма кокетливый видъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Между прочимъ, сборники рассказовъ  
**А. П. Чехова, П. П. Гильича, Т. Э. Шелкиной-Куперника, П. Э. Щелкова, И. И. Потапенко, К. П. Гославскаго, К. М. Минделя** (съ фототипическими вырезками и портретами авторовъ), *Росетинское миниатюрное издание*, Изданы 2-ю. Цена 80 коп.

Гресь, возъ изъ театральнаго быта. **И. А. Салова** Цена 1 р. 60 к.

Суета мирская. Сборники рассказовъ **И. А. Салова** Цена 1 р.

Подъ лѣтнимъ небомъ, встречи и впечатлѣнiя. **С. Н. Филиппова** Цена 1 р.

Художники, очерки и рассказы **В. М. Минделя** Цена 1 р.

Убыль души. — Около истины. Двѣ повѣсти. **П. Э. Щелова** Ц. 1 р.

Сквозь дымящую сѣтку. 10 рассказовъ **В. Э. Щелова** Ц. 1 р.

Вопросъ о цвѣтномъ слухѣ. **А. Бика** Ц. 60 к.

Уютный уголокъ, пов. **И. А. Салова** (Роскош. миниат. издание.) Ц. 80 к.

Будни. Очерки и рассказы **Владислава Подольскаго** Ц. 1 р.

Влюбленный дьяволъ, новелла **Казюшты** (Роскош. миниат. изд.) Ц. 80 к.

Воспоминанiя актера **А. А. Алексеева** (съ двумя портретами). Ц. 1 р.

Золотыя рассказы, рассказы въ 2-хъ томахъ, **И. М. Минделя** Ц. 2 р.

Для домашнихъ и любительскихъ спектаклей. Сборники пьесъ **Е. М. Бабичаго, Б. В. Былинскаго, П. П. Гильича, Т. Я. Гроссера, В. И. Пемиротина-Данченка, В. П. Потапенко, А. П. Чехова, А. М. Шмитюба, П. Э. Щелова, Т. Э. Шелкиной-Куперника** и др. Ц. 2 р., для подлеса, на „Театраль“ — 1 р. 60 к.

Указатель 963 пьесъ для любительскихъ спектаклей, съ обозначенiемъ ролей по амплуа и нужныхъ декораций, составъ **П. Г. Леонтьева** Ц. 60 к., для подлеса, на „Театраль“ 25 к.

Устройство сцены для любительскихъ спектаклей. **К. П. Бузыкинскаго**. Ц. 60 к., для подлеса, на „Театраль“ — 25 к.

Сирень. 15 рассказовъ **С. Н. Филиппова**, Ц. 1 р. 25 к.

Драматическiя произведенiя **Вл. Александрова, Т. Я.** (съ портретомъ автора) и **Т. П. Ц.** по 2 р., для подлеса, на „Театраль“ — по 1 р. 60 к.

Родина, драма въ 4 д. **Г. Эндермана**, пер. съ нѣм. **В. А. Куманина**. Ц. 60 к.

Яблочко отъ яблони (Lolo's Vater), ком. въ 3 д. **Л. Дромжа**, переводъ **В. А. Куманина** Ц. 60 к.

Вышесказанное непосредственно изъ редакцiи журналовъ «Читатель» и «Театраль» (Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ за пересылку не платять).

## ОТЪ РЕДАКЦIИ.

Для личныхъ объясненiй редакцiи открыта по понедѣльникамъ и пятницѣмъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Доставляемые въ редакцiю сочиненiя должны быть снабжены адресомъ автора. Сочиненiя, представляемые редакцiю безъ обозначенiя точной фамилии, считаются безымянными. — Сочиненiя, принятые для напечатанiя въ журналѣ, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращенiю и исправленiю. — Сочиненiя, признанныя редакцiей неудобными къ напечатанiю въ журналѣ, возвращаются авторамъ безъ объясненiя причинъ. — Обратная пересылка такихъ произведенiй ихъ авторамъ производится на счетъ авторовъ. — Сочиненiя, признанныя редакцiей неудобными для напечатанiя въ журналѣ, хранятся въ редакцiи въ теченiе шести мѣсяцевъ и затѣмъ уничтожаются; исключъ же статьи, обменныя между редакцiонаго листа журнала (32 стр.), храненiю не подлежатъ.

Редакцiи отвѣчать только на тѣ письма, къ которымъ приложено почтовое марку. Отказы для редакцiи не обязательны, хотя бы и были присланы марку на отвѣтъ.

За перемѣну адреса указывается 25 коп. Билеты на полученiе журнала высылаются только въ видѣ анонимныхъ подписчиковъ, которые явятся при личномъ извѣщенiи — 10 коп. почтовой маркою.

Жалобы на неуплатенiе какой-либо части журнала обращаются исключительно къ редакцiи, съ указанiемъ номера, напечатаннаго на адресѣ подписчика, и съ приложенiемъ удовлетворенiя мѣстной почтовой конторы въ томъ, что списки журналовъ не была получена. — Жалобы должны быть сообщены въ редакцiю не позже полученiя следующей книги.

Открыта подписка на 1898 г.  
Годъ 8-й. НА ЖУРНАЛЪ 8-й годъ.

# „ТЕАТРАЛЬ“

ВЫХОДИТЬ 50 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Въ каждой книжкѣ помѣщается одна пьеса и въ возможности современнаго репертуара одновременно съ ея постановкой на сценической сценѣ. Въ каждой книжкѣ прилагается

**ПОРТРЕТЪ АРТИСТА, ДРАМАТУРГА ИЛИ КОМПОЗИТОРА.**

Гг. подписчики въ теченіе года получаютъ:

**50** драматическихъ произведеній и **50** портретовъ: артистовъ, драматурговъ и композиторовъ.

Сверхъ того, въ программу журнала входятъ: а) Статьи по общимъ вопросамъ театра, б) Режиссерскій отдѣлъ: статьи по гримѣ, костюмамъ, постановкамъ пьесъ (съ рисунками) и проч., в) Очерки и рассказы, преимущественно изъ театральной быта, г) Современное обозрѣніе—критическія статьи о новостяхъ драмы и оперы, д) Корреспонденція, е) Хроника, ж) Библиографія, з) Справочный отдѣлъ, и) Песни, антрактовая музыка.

Музыкальный отдѣлъ значительно расширенъ.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ «ТЕАТРАЛЬ».**

	На годъ.	На 1/2 г. (25 кн.)	На 1/3 г. (16 кн.)
Безъ доставки, . . . . .	1 р.	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.
Съ доставкой и перес.	8 р.	4 р.	3 р.

За границу при пересылкѣ: простой бандеролью—разъ въ мѣсяцъ 11 руб., еженеделно 12 руб., заказной бандеролью—разъ въ мѣсяцъ 12 руб., еженеделно 16 руб.

Подписка на 1/2 г. принимается только съ 1 января, 1 мая и 1 сентября, а получатель только съ 1 января и 1 мая.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., а платитъ послѣ изданія четырехъ книжекъ по 1 руб., до полной уплаты всей подписной суммы.

Подписка на истекшіе сроки не принимается.

Отдѣльные номера «Театрала» по 50 коп. и по 1 руб.:

(№№ 86, 87, 89, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 105, 109, 111, 112, 133, 137 и 142.)

№ 1 пьесъ прозавъ.

Комплекты «Театрала» (безъ № 1) за 1895 годъ

продаются въ конторѣ по 10 руб. за экземпляръ съ пересылкой 12 руб.

За 1896 г.—12 руб., съ перес. 14 руб.

После подписки на «Театраль» возмущается съ этой книжкою уступкой: 1895 г. за 8 и 10 руб., 1896 г. за 10 и 12 руб.

При одновременномъ приобретеніи не менѣе 10 экз. разныхъ №№ дѣлается скидка 20% не менѣе 10 экз. одного №—40%.

## „Театральная Библиотека“

ежемесячный журналъ. Подписная цѣна: безъ доставки на годъ—3 руб., на полгода 2 руб., на 4 мѣ.—1 руб., 50 коп., съ пересылкой на годъ—4 руб., на полгода—3 руб., и на 4 мѣ.—2 руб. Подписка принимается только отъ подписчиковъ на «Театраль».

Цѣна отд. № «Театральной Библиотеки»—1 р., томъ (4 книжки)—3 р.

Книжки прошлыхъ лѣтъ продаются только отдѣльными книжками или томами.

Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платятъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ «Театраль» принимаются съ платою за каждый разъ 20 р. за страницу, 10 р. за половину и 5 р. за четверть столбца.

Подписка принимается и отдѣльные книжки продаются въ конторѣ журнала «Театраль» (Москва, Страстной буль., д. Адельгеймъ).

За редактора А. С. Сергеевъ.

Издательница О. К. Куманина

